

ПЕРИОДИЧЕСКОЕ
ИЗДАНИЕ

№ 7
2019 год

ПСИХОЛОГИЯ ЧЕЛОВЕКА И ОБЩЕСТВА

ГОУ ВПО "Донбасская
аграрная академия"



МАКЕЕВКА

2019 год

ГОУ ВПО "**Донбасская аграрная академия**" приглашает к сотрудничеству студентов, магистрантов, аспирантов, докторантов, а также других лиц, занимающихся научными исследованиями, опубликовать рукописи в электронном журнале «**Психология человека и общества**».

Основное заглавие: **Психология человека и общества**
Место издания: **г. Макеевка, Донецкая Народная Республика**
Параллельное заглавие: **Psychology of human and society**
Формат издания: **электронный журнал в формате pdf**
Языки издания: **русский, украинский, английский**
Периодичность выхода: **1 раз в месяц**
Учредитель периодического издания: **ГОУ ВПО "Донбасская аграрная академия"**
ISSN: **2587-8875**

Редакционная коллегия издания:

Выходные данные выпуска:

Психология человека и общества. - 2019. - № 7 (12).



ОГЛАВЛЕНИЕ ВЫПУСКА
МЕЖДУНАРОДНОГО ЖУРНАЛА
«ПСИХОЛОГИЯ ЧЕЛОВЕКА И ОБЩЕСТВА»

УДК 159.9.07

ОСОБЕННОСТИ САМОАКТУАЛИЗАЦИИ СПЕЦИАЛИСТОВ РАЗЛИЧНЫХ СФЕР ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

THE PECULIARITIES OF PROFESSIONAL SELF-ACUALIZATION IN VARIOUS SPHERES OF ACTIVITY

Бячкова Наталия Борисовна,
Пермский государственный национальный исследовательский университет, г. Пермь

E-mail: nota_bene@psu.ru

Аннотация. *В статье анализируется понятие самоактуализации сотрудников как одного из факторов информационной безопасности организации. Обобщаются результаты исследования значимых различий параметров самоактуализации специалистов бюджетной и предпринимательской сфер деятельности. Полученные результаты и выводы могут быть использованы в профилактике различных негативных явлений в сфере информационной безопасности.*

Abstract. *The article analyses the concept of self-actualization of employees as one of the factors of information security of the organization. The results of the study of significant differences in the parameters of self-actualization of specialists in the budget and business spheres are summarized. The results and conclusions can be used in the prevention of various negative phenomena in the field of information security.*

Ключевые слова: *информационная безопасность, самоактуализаця специалистов, психологические особенности профессиональной деятельности.*

Key words: *information security, professional self-actualization, psychological peculiarities of professional activity.*

Стало очевидным, насколько велика роль человеческого фактора в возникновении негативных явлений в сфере информационной безопасности. Одной из задач современной психологии является изучение роли человека в информационной безопасности, своевременном устранении угроз, разработке профилактических программ. Современной практикой очень востребованы исследования, изучающие закономерности проявлений работника в профессиональной деятельности.

Проблема самореализации профессионала – одна из основных в информационной безопасности. Стремление реализовать себя существенно влияет на инициативу сотрудника, степень его вовлеченности в трудовой процесс, профессиональный рост, что, в свою очередь, является залогом

конкурентоспособности и успешности предприятия. При этом мы считаем, что профессионалы (ключевые специалисты) являются одной из групп риска в информационной безопасности, так как при определенных условиях именно они могут нанести существенный вред предприятию. Формирование профессионально подготовленных, безопасных для организации сотрудников становится одним из решающих условий эффективности предприятия. Все это определяет актуальность нашего исследования.

Важно отметить, что вопросы профессионального становления работников находятся в центре внимания различных наук: менеджмента, социологии, психологии управления. Психологи чаще всего отмечают личностные и индивидуально-психологические предпосылки успешности профессиональной деятельности. В то же время практически не рассмотрено влияние на развитие профессионала такой актуальной характеристики личности, как самоактуализация.

В настоящее время для большего числа людей, прежде всего с высоким образовательным статусом, работа является средством самоутверждения, способом саморазвития, способом признания на работе и признания своего высокого статуса в семье. В данной связи остро встаёт вопрос о реализации специалистами своих возможностей. Актуальность темы исследования определяется также необходимостью решения проблемы личностной готовности работников к реализации политики информационной безопасности предприятия, осознания ключевыми специалистами своей ответственности за профессиональную деятельность. При этом мы предполагаем, что существуют значимые различия параметров самоактуализации, личностных свойств работников различных сфер деятельности: бюджетной и коммерческой. В этом заключается гипотеза нашего исследования.

Практическое значение исследования определяется тем, что полученные данные и сделанные выводы могут способствовать решению задач улучшения прогнозирования профессиональной деятельности и организационного поведения сотрудников.

Одно из первых определений самоактуализации дал В. Франкл обосновав «специфическое человеческое измерение бытия, в котором может быть понят человек – это измерение смысла» [1; с. 93]. В современной психологии понятие «самоактуализация» характеризуется содержательной сложностью и многозначностью. В нём отражаются фундаментальные аспекты биологического, социального, психического и духовного бытия человека в мире [2]. Самоактуализация специалиста как субъекта труда определяется В.Д. Шадриковым как совокупность профессиональных, технических, организационных факторов, но с точки зрения психологии профессиональной деятельности ведущими ее предпосылками являются психологические особенности субъекта, отражающие его способности, состояние профессионально важных качеств личности, механизмы психической регуляции поведения, модели психологических защит [3]. Самоактуализация в профессиональной деятельности основана на профессиональной

компетентности специалиста, которая не сводится только к знаниям и умениям, ее сущностной характеристикой является возможность мобилизации знаний и умений в необходимый момент. Профессиональная компетентность, по мнению В.Я. Ядова, является необходимой совокупностью управленческих, экономических, политических, этических, социально-психологических знаний и умений служащего, включающей также его способность творчески мыслить, готовность пойти на риск и брать на себя ответственность, умение предвидеть результаты своей деятельности и критически оценить их последствия [4].

М.В. Клищевская утверждает, что особо значимыми в самоактуализации специалиста являются социально-психологические характеристики и приводит интересные данные исследования: «наиболее важными для 64% респондентов являются компоненты, связанные с социальной жизнью в обществе (толерантность, уважение, рефлексивность), 24% респондентов определили профессиональные качества (знания, навыки, опыт) как наиболее важные для самоактуализации, 12% респондентов определили значимыми качествами следующие: готовность личности выявлять, осмысливать и оценивать возможность своего развития, развивать и формировать свою личность [5; с. 36].

Учитывая многоаспектность современного понятия самоактуализация, стоит допустить, что на его характер и проявления оказывают существенное влияние особенности профессиональной деятельности человека. Рассмотрим психологические особенности предпринимательской деятельности, а также психологические особенности деятельности работников бюджетной сферы.

Журавлев А.Л., Позняков В.П. считают, что «предпринимательская деятельность - это особый вид профессиональной деятельности, предметом которой является реализация личностного потенциала предпринимателя в создании новой прибыльно функционирующей структуры или расширении уже существующей» [6; с. 43].

Предприниматель по В. Зомбарту должен обладать следующими качествами: завоевателя, как обладателя духовной свободы, воли и энергии; организатора, способного правильно оценивать людей и заставлять их работать; торговца, обладающего умением вербовать людей без принуждения, возбуждать в них интерес к своей продукции. Мещанину же, считает В. Зомбарт, требуются другие качества: хозяйственность, связанная с рациональным ведением дел, разумной экономией и бережливостью; деловая мораль, понимаемая как коммерческая солидность, благонадежность и верность договору [7].

Что касается психологических особенностей деятельности работников бюджетной сферы, то здесь важно вспомнить, что труд бюджетников оплачивается за счет средств федерального бюджета или бюджетов субъектов РФ. Поэтому размер заработной платы жестко регламентирован и не зависит от результатов деятельности организации. При этом служащие бюджетной сферы в своем большинстве работают в сложных в психологическом отношении условиях. Из-за нестабильности, недостатков в организации труда и нескоординированности профессиональных взаимодействий, частого возникновения трудно прогнозируемых экстремальных ситуаций у работников бюджетной сферы достаточно часто возникают стрессовые состояния, считает

А.А. Деркач [8]. Похожего мнения придерживаются В.Г. Зазыкин, Чернышев А.П. [9] и М.В. Клищевская [5]. Стрессы же сотрудников коммерческой сферы связаны, как правило, с экономическими рисками, высоким уровнем неопределенности и непредсказуемости.

Также М.В. Клищевская считает, что работа в бюджетной сфере – это еще и определенная система взаимоотношений работников по поводу исполнения ими своих обязанностей, в которых морально-нравственная составляющая регламентации деятельности работника, с одной стороны, должна быть стержневой основой его личности, на которую «нанизываются» профессиональные качества, с другой, - эту составляющую сложнее всего формализовать в виде определенного свода нормативных требований [5, с. 34]. В то же время А.А. Деркач, анализируя результаты опроса населения, выделяет три основные группы негативных качеств, наиболее распространенных среди работников бюджетной сферы:

- профессионально-деятельностные отклонения: бюрократизм (52,1%), коррумпированность и взяточничество (49,0%), стремление использовать свою работу в корыстных целях (37,4%); пренебрежение к законам (21,1%);
- профессионально-нравственные отклонения: безразличное, неуважительное отношение к людям (47,9%), непорядочность, нечестность (25,1%), отсутствие принципиальности (12,6%);
- профессионально-функциональные отклонения: имитация бурной деятельности (29,1%), безответственное отношение к своим служебным обязанностям (21,5%) [8; с. 35].

Таким образом, анализ теоретических источников позволяет сделать следующие выводы:

- в современной психологии понятие «самоактуализация» характеризуется содержательной сложностью и многозначностью;
- самоактуализация в профессиональной деятельности основана на профессиональной компетентности специалиста, которая не сводится только к знаниям и умениям;
- особенности профессиональной деятельности оказывают существенное влияние на характер и проявления самоактуализации;
- предпринимательская деятельность - это особый вид профессиональной деятельности, предметом которой является реализация личностного потенциала предпринимателя в создании новой прибыльно функционирующей структуры или расширении уже существующей;
- труд сотрудников бюджетной сферы жестко регламентирован, служащие бюджетной сферы в своем большинстве работают в сложных в психологическом отношении условиях. Деятельность сотрудников бюджетной сферы предполагает наличие морально-нравственной составляющей, которая должна быть стержневой основой личности специалиста, при этом эта составляющую сложнее всего формализовать в виде определенного свода нормативных требований;
- исследований в сфере самоактуализации сотрудников различных сфер деятельности мы не нашли. Это определяет научную новизну нашего исследования.

Исследование и полученные результаты

Практическая часть исследования проводилась на базе ряда малых предприятий и организаций бюджетной сферы г. Перми. В исследовании принимали участие 80 испытуемых. Из них 40 предпринимателей в возрасте 27-44 лет с разным стажем предпринимательской деятельности, а также 40 работников бюджетной сферы в возрасте 25-46 лет с разным стажем профессиональной деятельности.

Для достижения цели исследования были использованы следующие методики: самоактуализационный тест (САТ) (Э. Шострома) [10; с. 229]; 16-факторный личностный опросник Р.Б. Кеттелла [10; с. 241].

Анализ распределения позволил нам сделать вывод о возможности использования t-критерия Стьюдента для анализа значимых различий параметров самоактуализации и особенностей личности испытуемых.

Таблица 1

Значимые различия в выраженности параметров самоактуализации предпринимателей и работников бюджетной сферы по t-критерию Стьюдента

Показатели	Ср.знач бюджет-ки	Ср.знач предпр-ли	t-критерий Стьюдента	Уровень значимости p
Экзистенциальность	19,31	14,89	2,47	0,015*
Взгляд на природу человека	9,17	7,84	2,72	0,018*
Реактивная чувствительность	8,82	6,07	2,10	0,023*
Опора на себя	33,21	38,49	-3,23	0,002**
Отношение ко времени	15,48	17,82	-2,09	0,024*

Примечание: * $0,01<\rho<0,05$; ** $0,001<\rho<0,01$

Наиболее значимое различие выявлено по показателю опора на себя (-3,23; $0,001<\rho<0,01$). Этот показатель наиболее выражен у предпринимателей. Далее по степени значимости следует показатель экзистенциальность (2,47; $0,01<\rho<0,05$), он в большей степени выражен у работников бюджетной сферы. Также у бюджетников более выражены показатели взгляд на природу человека (2,72; $0,01<\rho<0,05$) и реактивная чувствительность (2,10; $0,01<\rho<0,05$). У предпринимателей, в свою очередь, в большей степени выражен показатель отношение ко времени (-2,09; $0,01<\rho<0,05$).

Рассмотрим параметры самоактуализации, по которым обнаружены значимые различия.

Экзистенциальность. Люди с высокими баллами по этой шкале способны тонко и гибко реагировать на изменяющиеся условия, в отношении к принципам у них отсутствует ригидность, при этом наблюдается высокий уровень рефлексии в отношении собственных ценностей, что позволяет использовать

правильные суждения при использовании принципов.

Взгляд на природу человека. Этот параметр отражает степень конструктивности взглядов на природу человека. Человек с высоким показателем склонен рассматривать других людей оптимистично, верит в людей.

Реактивная чувствительность. Человек с высоким показателем восприимчив и отзывчив на чувства и нужды других людей, склонен эмоционально вовлекаться в ситуацию общения.

Опора на себя. Данный параметр определяет, насколько способ реагирования человека характеризуется ориентацией на «других» или на себя. Внутренненаправленная личность руководствуется, главным образом, собственными принципами и мотивами. Личность, направленная на других зависит от мнения других и от социальных норм.

Отношение ко времени. Данный параметр характеризует степень, в которой человек ориентирован на «настоящее». Самоактуализирующаяся личность является наиболее компетентной во времени и живет более полно здесь и теперь, имеет положительное психическое здоровье в том смысле, что прошлое используется для решения текущих задач, и будущее связано с целями настоящего.

Таблица 2

Значимые различия в выраженности свойств личности предпринимателей и работников бюджетной сферы по t-критерию Стьюдента

Показатели	Ср.знач бюджет-ки	Ср.знач предпр-ли	Т-критерий Стьюдента	Уровень значимости *p*
С - эмоциональная неустойчивость – эмоциональная устойчивость	7,18	8,72	-2,39	0,017*
F – сдержанность – экспрессивность	6,83	5,07	2,63	0,018*
M – практичность – развитое воображение	5,48	7,92	-3,09	0,004**
Q2 – конформизм - нонконформизм	7,89	4,17	3,03	0,006**

*Примечание: * 0,01<ρ<0,05; ** 0,001<ρ<0,01*

Наиболее значимые различия выявлены по показателям практичность – развитое воображение (-3,09; 0,001<ρ<0,01), большая выраженность наблюдается у предпринимателей и конформизм – нонконформизм (3,03; 0,001<ρ<0,01), этот показатель, в свою очередь, в большей степени выражен у работников бюджетной сферы. Также выявлены значимые различия по показателю сдержанность–экспрессивность (2,63; 0,01<ρ<0,05), он также больше выражен у бюджетников, и по показателю эмоциональная неустойчивость – эмоциональная устойчивость (-2,39; 0,01<ρ<0,05), он в большей степени выражен у предпринимателей.

Рассмотрим показатели личностных свойств, по которым обнаружены значимые различия.

C: эмоциональная неустойчивость – эмоциональная устойчивость. Личность с высоким показателям по этой шкале можно рассматривать как эмоционально стабильную, реалистическую в жизни, не тревожную и лояльную. Личность же с низким показателем тревожная, беспокойная, возбудимая.

F: сдержанность – экспрессивность. Человек, имеющий высокий показатель по шкале F, оптимистичен, бодр, активен, легко относится к жизни, экспрессивный. Личность с низким показателем по шкале F молчалива, сдержанна, склонна ко всему подходить серьезно и осторожно.

M: практичность – развитое воображение. Человек с высоким показателем по этой шкале оригинален, поглощен идеями, погружен в себя, отличается высоким напряжением внутренней жизни. Низкий показатель говорит об «обычности» человека, который беспокоится по поводу практических потребностей, живет повседневными проблемами и интересами, отличается уравновешенностью, здравомыслием.

Q2: конформизм – нонконформизм Люди, которые имеют высокий показатель по этой шкале, предпочитают быть одни, они не нуждаются в поддержке группы, так как предпочитают работать одни, а не с товарищами. Люди с низкими показателями в поведении ориентируется на групповое мнение, нуждается в поддержке и совете, предпочитают работать в команде.

Обсуждение результатов

Как следует из таблицы 1, показатели экзистенциальность, гибкость поведения более выражен в группе работников бюджетной сферы, чем в группе предпринимателей. Данный показатель характеризует устойчивую тенденцию к сохранению уважения собственной личности за счет более тонкого реагирования на изменяющиеся жизненные обстоятельства. Можно предположить, что у работников бюджетной сферы устойчивые связи между ценностными ориентациями и коммуникативными особенностями личности развиты в большей степени. В то же время у предпринимателей могут быть выражены расхождения между жизненными ценностями и коммуникативными проявлениями. Возможно, в данном случае речь также идёт о более гибком поведении бюджетников, об умении взаимодействовать с людьми не зависимо от собственных установок и убеждений. Важно учесть, что условия предпринимательской деятельности, предполагающие получение прибыли, по нашему мнению, могут быть причиной расхождения между ценностными ориентациями и спецификой взаимодействия с людьми.

Также выявлены различия между группами испытуемых по показателю взгляд на природу человека. По данному показателю работники бюджетной сферы существенно превосходят предпринимателей. Данные различия могут говорить о том, что работники бюджетной сферы, в отличие от предпринимателей, склонны чаще рассматривать человека как доброго по своей природе. В то же время предприниматели, относятся к окружающим с меньшим оптимизмом. Возможно, в данном случае речь идёт как о большем негативном опыте взаимодействия с окружающими у предпринимателей, так и некотором

проявлении профессионального цинизма по отношению к людям.

Значимые различия в выраженности показателей самоактуализации и свойств личности испытуемых приходятся на показатель реактивной чувствительности. Данный показатель в большей степени выражен у работников бюджетной сферы, чем у предпринимателей. Данные различия могут говорить о том, что сензитивность или отзывчивость на чувства и нужды других людей более развиты у работников бюджетной сферы. Вероятно, в данном случае проявляются профессионально важные качества работников бюджетной сферы – учителей, врачей и т.д., для которых не только умение взаимодействовать с людьми, но и позитивное отношение к людям является признаком профессионализма. В то же время специфика предпринимательской деятельности предполагает у испытуемых некоторую эмоциональную отстраненность во взаимоотношениях с окружающими.

Что касается показателя опора на себя, то он более проявлен у предпринимателей. Предприниматели, как внутренненаправленные личности руководствуются, главным образом, собственными принципами и мотивами. Их жизнь и профессиональная деятельность отмечена автономностью, самоподдержкой и свободой. В то же время личность работников бюджетной сферы зависит от мнения других и от социальных норм как основы для суждений и действий. Их жизнь можно охарактеризовать ориентацией на бытие. Они критически усваивают и творчески применяют свои жизненные принципы.

Что касается показателя отношение ко времени», то он более ярко выражен у предпринимателей, что может говорить о том, что их желания значимо связаны с задачами настоящего. Они ориентированы на прошлое и будущее, имеют высокий уровень психического здоровья в том смысле, что их прошлое используется для решения текущих задач, и будущее связано с целями настоящего.

В целом можно говорить о том, что сотрудники бюджетной сферы, уважая и оберегая собственную индивидуальность, проявляют достаточную социальную гибкость, тонко реагируют на нужды окружающих, обеспечивая тем самым для себя более комфортные условия для своей деятельности и реализации собственной системы ценностей в социуме. Можно сказать, что сотрудники бюджетной сферы демонстрируют более прозрачное и предсказуемое поведение, что очень важно для информационной безопасности.

Кроме этого, выявлены значимые различия и по показателям личностных свойств (таблица 2). Так, существуют различия между испытуемыми исследуемой выборки по показателю эмоциональная неустойчивость – эмоциональная устойчивость, который больше выражен у предпринимателей, чем у работников бюджетной сферы. Данные различия могут говорить о том, что бюджетники чаще, чем предприниматели демонстрируют эмоциональную устойчивость, обладают большей способностью к соблюдению общественных моральных норм, больше способны следовать требованиям группы, реалистически настроены. В то же время предприниматели чаще, чем работники бюджетной сферы демонстрируют меньшую толерантность по отношению к фрустрации, имеют переменчивые интересы, чаще раздражительны и

возбудимы.

Также выявлены различия по показателю сдержанность – экспрессивность, который больше свойственен бюджетникам, чем предпринимателям. Данные различия могут говорить о том, что работники бюджетной сферы чаще бывают беспечны, жизнерадостны, подвижны, в то время как предприниматели чаще склонны к осторожности, рассудительности.

Различия по показателю практичность – развитое воображение, который больше выражен у предпринимателей, чем у бюджетников, могут говорить о том, что испытуемые предприниматели более практичны, управляемы внешними реальными обстоятельствами, заботятся о деталях, стрессоустойчивы. В то же время работники бюджетной сферы чаще, чем предприниматели бывают мечтательными, экспрессивными.

Показатель конформизм – нонконформизм более выражен у работников бюджетной сферы. Работники бюджетной сферы чаще, чем предприниматели предпочитают собственные решения, независимы, сами принимают решения и сами действуют. В то же время, испытуемые предприниматели чаще, чем бюджетники обладают высоким уровнем групповой зависимости, предпочитают совместную деятельность и зависят от мнения окружающих.

Выводы

В целом, анализ результатов t-критерия Стьюдента в группах работников бюджетной сферы и предпринимателей позволяет сделать следующие выводы:

- работники бюджетной сферы в отличие от предпринимателей склонны рассматривать человека как доброго по своей природе. Испытуемые отзывчивы, зависимы от мнения других и от социальных норм как основы для суждений и действий. Проявляют достаточную социальную гибкость, беспечность, мечтательность, обладают способностью к соблюдению общественных моральных норм, ориентируются на собственные решения, независимы;

- предприниматели, в отличие от работников бюджетной сферы могут демонстрировать некоторые расхождения между жизненными ценностями и коммуникативными проявлениями. Им свойственна эмоциональная отстраненность во взаимоотношениях с окружающими, автономность, самоподдержка, они чаще используют прошлый опыт и ориентированы на будущие результаты, осторожны, рассудительны, практичны, стрессоустойчивы, предпочитают совместную деятельность.

Таким образом, гипотеза нашего исследования о существовании значимых различий в параметрах самоактуализации и личностных свойств сотрудников различных сфер деятельности подтвердилась.

Список использованной литературы:

1. Франкл В. Человек в поисках смысла. – М., 2012.
2. Васильева О.С., Филатов Ф.Р. Психология здоровья человека. – М., 2001.
3. Шадриков В.Д. Проблемы системогенеза профессиональной деятельности. – М.: Институт психологии РАН, 2014.

4. Ядов В.Я. Социология в России / Под ред. В.А. Ядова. – М.: Издательство Института социологии РАН, 1998.

5. Клищевская М.В. Профессионально-важные качества как необходимые и достаточные условия прогнозирования успешной деятельности // Вестник МГУ. Серия 14. Психология. – 1999. – № 4. – С. 61-64.

6. Журавлев А.Л., Позняков В.П., Психология предпринимательской деятельности // Вопросы психологии. – 2006. – № 11. – С. 41-45.

7. Зомбарт В. Избранные работы. – М.: Территория будущего. – 2005.

8. Деркач А.А. Акмеология: личностное и профессиональное развитие человека. Кн. 1-5. Кн. 2: Акмеологические основы управленческой деятельности. – М.: РАГС, 2003.

9. Зазыкин В.Г., Чернышов А.П. Предприниматель: психологические секреты профессии. – М., 2008.

10. Елисеев О.П. Практикум по психологии личности. – М., 2019.

УДК 159.99

ПРИМЕНЕНИЕ МЕТОДОВ САМОРЕГУЛЯЦИИ ПОСЛЕ ПРЕБЫВАНИЯ СОТРУДНИКОВ СПЕЦИАЛЬНЫХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ПОЛИЦИИ В УСЛОВИЯХ ЭКСТРЕМАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Гостеева Татьяна Владимировна,
Сбитнева Ольга Юрьевна,
Донбасская аграрная
академия, г. Макеевка

E-mail: sbitnev.82@mail.ru

Аннотация. *Негативные эмоциональные состояния сотрудников специальных подразделений полиции, вызванные экстремальными условиями служебной деятельности, делают необходимым разработку средств их предупреждения и регуляции. Негативные переживания, которые не находят выхода в социально приемлемой форме, приводят к перенапряжению нервной системы, что в свою очередь, приводит к негативным психическим состояниям, которые оказывают влияние на все сферы человеческой жизни. В статье обсуждается классификация механизмов,приемов и методов саморегуляции, среди которых, авторы предлагают рассмотреть метод интуитивного рисования (один из методов арт-терапии) в качестве метода саморегуляции негативных психических состояний сотрудников специальных подразделений полиции.*

Abstract. *The negative emotional states of the special police units, caused by the extreme conditions of their work, make it necessary to develop means for their prevention and regulation.*

Ключевые слова: *саморегуляция, психические состояния, профессиональная деятельность, арт-терапия, интуитивное рисование.*

Key words: *self-regulation, mental states, professional activity, art therapy, intuitive drawing.*

На сегодняшний день наиболее остро стоит вопрос о психологических методах и приемах защиты человека от негативных воздействий со стороны социальной среды. Социальные и экономические перемены, которые происходят в мире и стране, затрагивают все сферы общественной жизни, изменяя социокультурную ситуацию в целом, подчас приводя к росту социальной напряженности и конфликтности.

Насильственные действия в отношении отдельного человека, группы людей, больших сообществ диктуют необходимость поиска ресурсов, способствующих устойчивости и сопротивляемости, выявлению внешних и внутренних возможностей, обеспечивающих психологическую защищенность человека.

Актуальной проблемой в деятельности психологов органов внутренних дел является поддержание высокой профессиональной работоспособности сотрудников, как одного из необходимых условий в решении специальных и боевых задач с высоким качеством. Деятельность в экстремальных условиях или в условиях витальной угрозы предъявляет повышенные требования не только к состоянию здоровья и функциям организма сотрудников ОВД, но и к системе психической регуляции, обеспечивающей оптимальную профессиональную надежность и поддержание адекватного эмоционального состояния.

Условия современной профессиональной деятельности специальных подразделений (далее - СП) ОВД характеризуются значительной интенсивностью психического напряжения, а также широким разнообразием ситуаций, которые могут привести человека в состояние аффекта, полной дезориентации в окружающей обстановке. В таких условиях очень важным является способность к реализации самоконтроля над своими чувствами и поведением, так как сотрудникам специальных подразделений органов внутренних дел необходимо подчас быстро и четко оценивать ситуацию, принимая адекватные решения.

Вопросами разработки методов влияния на негативные психические и психоэмоциональные состояния, в том числе и их саморегуляцию занимались многие отечественные и зарубежные ученые такие как: В.М. Бехтерев, А.В. Брушлинский, Л.П. Гримак, Н.Д. Левитов, А.Г. Маклаков, В.Н. Мясищев, И.П. Павлов, К.И. Платонов, А.О. Прохоров, С.Л. Рубинштейн, И.М. Сеченов, Ю.Е. Сосникова и др. Так, например, американский невролог Е. Джекобсон предложил методику управления тонусом мышц для оказания влияния на психическое состояние, а немецкий психотерапевт Иоганн Шультц в 1932 г. разработал активный метод психотерапии, получивший название «аутогенная тренировка».

В целом же проблема повышения уровня оптимизации саморегуляции негативных психических, функциональных и эмоциональных состояний, для повышения эффективности и продуктивности деятельности очень важна и многоаспектна.

Рассмотрим саморегуляцию в качестве одного из условий продуктивной деятельности сотрудников СП.

Главным критерием этого процесса является формирование особых психических состояний, способствующих наиболее оптимальному использованию своих физических и психических возможностей, за счет специальной внутренней перестройки личности, переосмысления ее значимых аспектов жизнедеятельности, в результате чего создается такая интегративная деятельность организма, которая концентрировано направляет все возможности личности на решение конкретных задач.

Еще Д.Н. Узнадзе отмечал, что функция мобилизации человека в момент активности осуществляется психологическим механизмом, возникновение которого обусловлено двумя ключевыми факторами: потребностями личности и ситуациями внешней среды. Только при наличии некоторой потребности и реальной ситуации, в которой она может быть удовлетворена, у человека

возникает состояние готовности к определенному действию. В процессе же многократного повторения отличительных сочетаний потребности и ситуации такие установки фиксируют опыт личности. В свою очередь Ш.А. Надирашвили, развивая теорию Д.Н. Узнадзе, пришел к новым выводам, отмечая уже не два, а три различных уровня регуляции психической активности.

Активность первого уровня, импульсивная и бессознательная, реализуется в связи с конкретными, чувственно данными предметами. Она осуществляется на основе импульсивной (моментной) установки практического поведения, которое возникает под действием ситуации и импульсов актуализированной потребности. Благодаря установке поведение отличается целесообразностью.

Психическая активность второго уровня связана с общими объектами действительности и представляет собой более сложную структуру, в формировании которой индивидуум делает ситуацию предметом познания. Это – процесс, назван Д.Н. Узнадзе «объективизацией». План объективизации возникает при задержке удовлетворения актуальной потребности в связи с изменившейся обстановкой. Перед личностью встает вопрос о дальнейшей программе поведения. Ведущая роль установки переходит к «активированному на основе объективации мышлению». Определив свое отношение к ситуации, она действует на основе новых, активированных для данного случая (посредством сознания) установок.

Как считает Ш.А. Надирашвили, благодаря объективизации осуществляется адекватное «практическое поведение». Кроме этого, «существует и установка теоретического поведения, которая кладется в основу теоретической активности человека, его познавательных процессов» [1, с. 56-57]. Благодаря ей, мышлению придается целесообразный, целевой характер.

Третий уровень психической активности, относится к социальному поведению. Это волевая активность, которая регулируется системой ценностных ориентаций, нравственных принципов, в том виде, в котором они были зафиксированы в самосознании индивида.

Таким образом, как отмечает В.А. Ядов: «Установка – и фиксированная установка в частности – является психологическим механизмом регуляции как бессознательной, так и осознанной активности субъекта, она содержит механизмы и простейших, и сложных социальных форм поведения» [2, с. 21].

Раскрывая понимание ключевой роли процессов саморегуляции в аспекте управления психическим состоянием сотрудников СП, разберем саморегуляцию в ее исторических формах и проявлениях.

Огромное значение в освоении мира и себя в первобытном обществе сыграли культовые ритуалы, магия, а в последующем и религия.

Для первобытного человека душа являлась универсальной сущностью, которая может активно воздействовать на все, что ее окружает. Человек верил, что психика как проявление души определяет не только физическое здоровье, но и способна определять ход явлений природы. Что давало полное право первобытному человеку обращаться с просьбами и пожеланиями к земным стихиям.

На смену первобытной магии и донаучного представления о

существовании духа, души у каждой вещи, пришла религия. На каждом из этапов своего становления она играла важную психологическую роль: способствовала накоплению опыта самоорганизации и саморегуляции личности, предлагая в роли регулятора и организатора психической жизни человека высшие силы.

Таким образом, появились первые формы регуляции психических состояний. Посредством своеобразных психических рычагов (в форме ритуалов) человек мог общаться с самим собой, и с помощью определенных убеждений воздействовать на свою психику.

В настоящее время человек в целях самоорганизации своей психической деятельности может использовать элементы восточной религиозной культуры и психотехники, такие как медитацию, аутогенные тренировки, духовную практику, обращаясь непосредственно к своим, собственным внутренним силам, активизируя их, повышая и пополняя свои жизненные ресурсы. Т.е. это означает, что человек вполне может контролировать и регулировать свое самочувствие.

Подлинная психологическая культура личности проявляется в способности использовать в нужный момент приемы саморегуляции для достижения определенных психологических состояний, которые в свою очередь призваны обеспечить психологический и эмоциональный комфорт.

Как отмечает автор книги «Психологическая коррекция и реабилитация участников боевых действий» Г.Ю. Авдиенко, «существует немало специальных приемов психической регуляции и саморегуляции, которые способствуют выполнению тех или иных привычных профессиональных действий. Цель их, как правило, заключается в переключении от эмоционального возбуждения на какую-либо практическую, преимущественно моторную (иногда и умственную) деятельность» [3]. В книге приводятся примеры методов саморегуляции личности.

Н.С. Станиславский предлагал выполнять упражнение, получившее название «три круга». Это упражнение заключается в мысленном представлении трех условных концентрических кругов, причем эти круги должны постепенно сужаться. В данном упражнении можно использовать реально существующие объекты и явления.

Для выполнения упражнения необходимо закрыть глаза и мысленно представить себе, какие объекты находятся в окружающем пространстве, где они располагаются и как соотносятся друг с другом (первый – большой круг).

Далее необходимо мысленно сосредоточиться на комнате, в которой находится человек, и воссоздать в памяти все предметы, находящиеся в ней (второй – средний).

В завершение упражнения необходимо мысленно воспроизвести все то, что находится на самом человеке, что на нем надето, как выглядят его лицо и руки, стол, за которым сидит человек, компьютер, стул, телефон, клавиатура (третий – малый). При этом следует добиваться, чтобы все вокруг, кроме самого себя, постепенно исключалось из поля внимания.

В.Л. Леви рекомендовал использовать упражнение, названное им «Непрерывное созерцание». Это упражнение заключается в пристальном

разглядывании (более 3 мин) какого-либо несложного предмета. При этом, не отводя от него взгляда, нужно постараться найти в нем новые детали.

Возможность проявить фантазию, дав волю чувствам и эмоциям также может явиться средством управления и особенно самоуправления психическим состоянием. Известно, что Г. Флобер при описании отравления мышьяком госпожи Бовари, изучив симптомы действия яда, настолько вошел в образ своей героини, что у него возникли характерные для отравления симптомы. Ему даже пришлось оказывать медицинскую помощь. Поэтому в практической деятельности целесообразно научиться воссоздавать чувственные образы, чтобы применять это умение в целях саморегуляции.

Приемы концентрации внимания на определенных предметах и явлениях, не связанных с психотравмирующей ситуацией также можно использовать в целях саморегуляции. Внимание может сосредотачиваться на мысленно представляемом состоянии покоя. Позитивное значение имеет и тренировка концентрации внимания. Сосредоточение внимания можно тренировать и путем концентрации на определенной мысли или предмете, например, стрелке прибора часов. Такая тренировка должна длиться от минуты и более.

Музыкальное сопровождение является еще одним приемом регуляции психических состояний. Данный прием представляет собой использование музыкальных программ для оптимизации психического состояния человека в различных видах профессиональной деятельности. Функциональная музыка может способствовать более быстрому и успешному выполнению некоторых видов служебной деятельности, связанных с автоматизированными актами. Особенно полезной она может быть при организации отдыха, например, между сменами в боевых дежурствах. Так называемая «встречная» и/или «любимая» музыка, активизирует нервную систему перед началом службы, дает положительный заряд энергии. Наконец, музыка может существенно помочь мобилизации функциональных резервов организма на фоне выраженного физического и психического утомления. Функциональная музыка успешно применяется и при аутогенной тренировке.

Весьма интересным методом психической саморегуляции является метод арома- и фитотерапии – воздействия на психическое, эмоциональное и функциональное состояние человека с помощью растительных ароматов. С древних времен наиболее распространенными ароматическими веществами были пахучие смолы мирра и ладан. Очень эффективно воздействуют на органы чувств эфирные масла – многоклеточные смеси летучих органических соединений, вырабатываемые растениями и являющиеся распространенными нетоксическими лекарственными средствами. Вдыхание эфирных масел стимулируют деятельность, снижает усталость и чувство тревоги, способствует улучшению сна и общего психического состояния организма.

Ароматические средства используются, в частности, в специальном аппаратно-програмном комплексе «Альфамассаж - 33», описание которого дано в монографии В.Л. Марищука и В.И. Евдокимова «Поведение и саморегуляция человека в условиях стресса» [4].

При всех позитивных сторонах перечисленных методик, направленных на самовосстановление, можно отметить, что в силу ряда объективных причин в последнее время подобные методы утрачивают свою актуальность.

Самосознание человека вносит существенную поправку в его отношения к медико-психологическим акциям вплоть до реакции «протеста». Это сказывается и на отношении к непосредственному проведению методик внушения (гипноз). Немного по-иному обстоят дела с самовнушением (аутогенная тренировка). Поэтому на сегодняшний день практические психологи, работающие с проблемой негативных психических состояний, столкнулись с ситуацией, когда традиционные методы психологической помощи не приносят должного эффекта.

Поиск эффективных коррекционных методов привел нас к истокам арт-терапии. Как отмечает М.С. Вальдес Одриосола «Благотворное влияние искусства на жизнь и здоровье людей известно давно, поэтому к нему стали настойчиво обращаться за помощью. Искусство помогало людям приобрести психическую устойчивость и активность» [5, с. 5].

Характеризуя возможность проведения работы с сотрудниками СП, целью которой является саморегуляция негативных психоэмоциональных состояний, с применением метода интуитивного рисования, можно выделить следующие этапы:

1. Для проведения работы с применением техники интуитивного рисования сотрудникам предоставляются необходимые для проведения арт-терапии художественные материалы: набор гуашевой краски (9-12 цветов), набор кистей, акварельная бумага. Перед тем как приступить к созданию рисунка, сотрудникам СП разъясняется суть и техника интуитивного рисования.

2. Сотрудники создают фон: процесс его создания является очень значимым, потому как дает возможность преодолеть боязнь чистого листа и выразить свое эмоциональное состояние, о котором порой очень сложно рассказать словами.

3. Далее следует создание основного содержания рисунка (явления, объекты, образы, предметы).

В ходе создания «картины» у сотрудников СП происходит, трансформация сознания и осмысление старых шаблонов, деструктивных установок, связанных со страхами и негативными воспоминаниями, что в свою очередь приводит к саморегуляция негативного психоэмоционального состояния за счет:

- снятия мышечного напряжения;
- снижения психоэмоционального напряжения;
- эмоциональной разрядки (ощущение удовольствия от процесса рисования);
- получения положительных эмоций (в процессе рисования создаются благоприятные условия для развития эмоционально позитивного восприятия мира, что в свою очередь окрыляет, вдохновляет и придает уверенности в своих силах).

При этом художественные способности не являются основными параметрами интуитивного рисования. Главным будет девиз «Рисовать может каждый!», ведь рисование – это способ коммуникации с собой и с

внешним миром.

Любые арт-терапевтические техники позволяют работать с глубокими невербальными областями психики. Для сотрудника СП рисование выступает одной из самых простых и доступных техник медитации, так как сам процесс в первую очередь снимает мышечное напряжение, дает возможность пережить ряд эмоций и, самое главное, «перешагнуть» через негативные.

На бумаге «художник» наполняет чувством, смыслом, эмоцией, интонацией, настроением любую ситуацию, предмет, пространство, себя, а затем переносит это состояние в свою жизнь.

Одним словом, сам процесс интуитивного рисования является неким толчком для определения основных смыслообразующих ценностей или ориентиров, которые немыслимы без познания самой личностью истинного положения дел в окружающей ее социальной действительности.

Благодаря самой процедуре, которая позволяет выразить себя, можно не только обнаружить свои эмоциональные затруднения, но и через рисунок облегчает свое негативное состояние.

Список использованной литературы:

1. Надирашвили Ш.А. Понятие установки в общей и социальной психологии / Ш.А. Надирашвили. – Тбилиси, 1974. – 167 с.
2. Ядов В.А. Саморегуляция и прогнозирование социального поведения личности: диспозиционная концепция: монография. – 2-е расширенное изд. / В.А. Ядов. – М.: ЦСПиМ, 2013. – 376 с.
3. Авдиенко Г.Ю. Психологическая коррекция и реабилитация участников боевых действий [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://books.google.com.ua (дата обращения: 11.04.2019)
4. Марищук В.Л., Евдокимов В.И. Поведение и саморегуляция человека в условиях стресса [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.liveinternet.ru/users/redhead_queen/post115045531/ (дата обращения: 11.04.2019)
5. Вальдес Одриосола М.С. Арттерапия в работе с подростками. Психотерапевтические виды художественной деятельности / М.С. Вальдес Одриосола. – Москва: ВЛАДОС, 2005. – 61 с.
6. Узнадзе Д.Н. Общая психология [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://yanko.lib.ru/books/psycho/uznadze=ob_psc.pdf (дата обращения: 11.04.2019)
7. Тарарина Е.В. Практикум по арт-терапии: шкатулка мастера: науч.-метод. пособие / Е.В. Тарарина. – К.: АСТАМИР-В, 2016. – 223 с.
8. Герасименко Н. От чувств к шедеврам / Н. Герасименко. – Киев, 2016. – 137 с.

УДК 159.9

ПАРЛАМЕНТСКИЕ ДЕБАТЫ КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ СТУДЕНТОВ

Ильина Валентина Сергеевна,
Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина, г. Краснодар

E-mail: valyakolya11111@yandex.ru

Вегнер Давид Эдуардович,
Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина, г. Краснодар

E-mail: david.vegner@mail.ru

Кох Марина Николаевна,
Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина, г. Краснодар

E-mail: koh_marina@mail.ru

Аннотация. *Коммуникативная компетентность является востребованным свойством человека в современном обществе, поскольку обеспечивает его успешную адаптацию, социализацию и самореализацию, является фактором конкурентоспособности личности в профессиональных и общественных отношениях. Для достижения поставленных целей и решения ряда профессиональных, жизненных задач важно уметь получать и интерпретировать необходимую информацию, выражать свое мнение и отстаивать свою позицию во взаимодействии с другими и в публичном выступлении, быть способным слушать других и принимать во внимание позицию другого [1]. Цель исследования - рассмотреть такое средство формирования коммуникативной компетенции, как парламентские дебаты, обозначив его особенности, преимущества и алгоритмы.*

Abstract. *Communicative competence is a sought-after property of a person in modern society, because it ensures his successful adaptation, socialization and self-realization, is a factor in the competitiveness of an individual in professional and social relations. To achieve these goals and solve a number of professional, life tasks, it is important to be able to receive and interpret the necessary information, express one's opinion and defend one's position in interaction with others and in a public speech, be able to listen to others and take into account the position of another [1]. The purpose of the study is to consider such a means of forming communicative competence, such as parliamentary debates, denoting its features, advantages and*

algorithms.

Ключевые слова: *компетенция, компетентность, коммуникативная компетентность, дебаты, парламентские дебаты, учебный процесс.*

Key words: *competence, competence, communicative competence, debates, parliamentary debates, educational process.*

Коммуникативная компетентность − свойство личности, обретаемое в течение жизни, важным этапом в формировании этого компонента конкурентоспособности личности является период обучения в вузе, в связи с чем возникает вопрос о средствах формирования коммуникативной компетентности в образовательном процессе вуза [3]. Одним из таких средств предлагаем рассмотреть дебаты как форму организованного обсуждения спорных вопросов и изложения каждой из сторон своей позиции по тому или иному вопросу.

Классические занятия и лекции, как правило, не всегда дают возможность студенту максимально проявить свои коммуникативные способности в силу регламента этих организационных форм обучения и необходимости для преподавателя дать весь запланированный объем материала. Формой обучения, позволяющей реализовать весь спектр задач связанных с развитием коммуникативной компетентности является дебаты.

Дебаты подразумевают публичный спор на некую тему. При этом происходит столкновение разных, зачастую противоположных точек зрения при рассмотрении какого-либо вопроса, проблемы с целью поиска верного решения.

Как только человек начал общаться, он начал внушать, убеждать и доказывать. «Дебаты» − слово французского происхождения и означает прения, обмен мнениями по каким-либо вопросам, споры при обсуждении докладов-сообщений, выступлений на собраниях, заседаниях, конференциях.

Целью применения дебатов в учебном процессе является развитие коммуникативных навыков участников, формирование критического мышления и культуры парламентаризма.

В настоящее время возрастает интерес к изучению коммуникативной компетенции студентов, что нашло отражение в ряде исследований (И.И. Барахович, И.И. Иванец, М.В. Коломенская, Е.А. Смирнова, Т.Г. Федоренко и др.). Решение задач современного образования, как показывают исследования отечественных и зарубежных ученых, во многом связано с реализацией компетентностного подхода и использованием в процессе образования адекватных ему технологий (Д.А. Иванов, А.Г. Каспржак, О.Е. Лебедев, К.Г. Митрофанов, Дж. Равен, О.В. Соколова, А.В. Хуторской, И.Д. Фрумин и др.). Вместе с тем, большинство исследователей отмечают, что студенты, как правило, владеют традиционными, преимущественно дидактическими технологиями, ориентированными на предметно-знаниевый подход, что затрудняет решение задач, обусловленных тенденциями развития общества и социальным заказом системе образования.

Второй аспект связан с потребностями самой сферы образования. Анализ современной образовательной практики, проведенный в ряде исследований (Р.Г. Апресян, И.И. Иванец, Е.В. Коротаева и др.) показывает, что коммуникативный

опыт, который приобретают ученики в школе, не является опытом полноценной коммуникации: многие «учебные ситуации» только внешне выглядят как коммуникативные, но на самом деле таковыми не являются, поскольку в них не происходит «взаимодействия речевых субъектов».

Среди особенностей, связанных с модернизацией системы образования в России, наиболее сложной, по мнению ряда исследователей (И.И. Зарецкая, Е.В. Короткова, С.Н. Распопова и др.), оказалась именно перестройка позиций педагога от авторитарной, характерной для традиционной педагогики тоталитарного общества, к позиции педагога-гуманиста, способного к диалогу и взаимопониманию, сотрудничеству, взаимодействую со студентами на равных, признание их возможности выражать свои любые свои мысли.

Технология дебатов заключается в том, что в обсуждении участвуют две команды, отстаивающие противоположные точки зрения. В дебатах побеждает тот, чья позиция более аргументирована, чья речь более логична, убедительна, правильна. Это форма работа востребования у молодежи, поскольку соответствует психологическим особенностям молодежи: динамичность, подвижность психических процессов, социальная активность, желание продемонстрировать свои интеллектуальные способности [1, с. 84].

Дебаты имеют свои собственные правила и принципы, которые мы рассмотрим далее.

1) Тренировка важнее победы. Дискуссии организованы, чтобы помочь студентам приобрести знания и навыки, необходимые для достижения успеха в современном демократическом обществе. Изначально они были разработаны как занятие, которое обогащает образование и в то же время доставляет удовольствие от спора и победы в нём. Согласно этому принципу, основной целью дискуссии является обучение. Другими словами, обучение важнее победы. Если студент участвует в дебатах только ради победы, он ставит плохую цель. Но он можете преследовать обе цели, спортивный интерес здесь не повредит.

2) Честность в центре дебатов. Мы всегда хотим знать правду, и часто наша позиция зависит от преобладания группы аргументов, а не от полной информации о наличии других фактов. Победа над собой, использование достоверных фактов является обязанностью всех участников дискуссии.

3) Уважение к противнику. Дискуссия не касается личности участников. Вы не можете унижать кого-либо, потому что он не согласен с вами. Дискуссии касаются идей и их конфликтов, а также идей, полезных для человечества. И в столкновении идей единственным приемлемым оружием могут быть только веские аргументы [2, с. 185].

Другими словами, студенты должны «атаковать» аргументы, рассуждения и доказательства, но не противника, в этом развивающая, формирующая функция дебатов. Последовательность, логичность рассуждений, грамотность, правильность речи − все эти навыки формируются у студентов. Для активизации мышления преподаватель должен специально стимулировать спор, подсказывая неверные решения, создавая при этом атмосферу поиска правды.

В обсуждении вопроса увеличивается учебная активность «слабых»

студентов, они становятся более раскованными, общительными. Таким образом, диспут – это не просто форма обучения, но еще и средство для адаптации, социализации личности. Студенты приобретают умение выстраивают свое поведение в соответствии с позицией другого, культуру общения, чувство взаимной ответственности [4, с. 113].

В зависимости от уровня подготовки аудитории выделяют: диспут-лекцию, диспут-конференцию; диспут-дискуссию. По содержанию диспуты бывают: нравственно-этические; общественно-политические; эстетические; профессиональные.

В основе диспута заложены три этапа его подготовки и проведения: подготовительный, основной, итоговый.

Дебаты можно проводить исключительно в тех случаях, когда у студентов есть опыт беседы, также сформированы начальные навыки общения, позволяющие избежать неуважительного отношения к выступающему. Кроме того, существует ряд правил по успешному проведению дебатов: тема дебатов должна быть значимой, проблемной, предоставляющей разные точки зрения. Она конкретизируется точными вопросами для обсуждения, которых может быть от 3 до 6. Важна своевременная подготовка объявлений о предстоящих дебатах. Приветствуется надлежащее оформление помещения, в котором будет проходить диспут (баннеры, плакаты, афоризмы, цитаты). Важен подбор и предоставление участникам соответствующей литературы. Важен верный выбор ведущего, способного «зажечь» аудиторию [3, с. 34].

В начале процедуры необходимо установить четкий регламент по выступлениям. В конце обязательно дать оценку, выразить признательность участникам.

В целом, организация дебатов, требует от преподавателя владение методикой подготовки и проведения дебатов, креативности, достаточного уровня развития организаторских и коммуникативных способностей. В ходе обсуждения вопроса нужно создать такую атмосферу, чтобы участники имели возможность выражать собственные идеи непринужденно и открыто, без страха осуждения; общаться с участниками дебатов просто, свободно, что существенно сближает преподавателя и студентов; важно позволять студентам подвергать анализу понятия и доводы, отстаивать собственное мнение, уверять в нем других.

Таким образом, дебаты как организационная форма обучения являются потенциалом в развитии широкого перечня навыков и умений студента в структуре его коммуникативной компетентности.

Список использованной литературы:

1. Берестнева Н.А, Кох М.Н. Конкурентоспособность персонала на предприятии / Научное обеспечение агропромышленного комплекса: сборник статей по материалам X Всероссийской конференции молодых ученых, посвященной 120-летию И.С. Косенко. Отв. за вып. А.Г. Кощаев. – 2017. – С. 1395-1396.
2. Зверева Н.М. Практическая дидактика для учителя: учебное пособие. – М.: Педагогическое общество России, 2001.
3. Кох М.Н. Психологические закономерности профессионального обучения персонала в организации / Научное обеспечение агропромышленного комплекса: сборник статей по материалам 71-й научно-практической конференции преподавателей по итогам НИР за 2015 год. Ответственный за выпуск А.Г. Кощаев. – 2016. – С. 533-535.
4. Селевко Г.К. Современные образовательные технологии: учебное пособие. – М.: Народное образование, 2018.
5. Щуркова Н.Е. Практикум по педагогической технологии. – М.: Педагогическое общество России, 2011.

УДК 316.6

ВЗАИМОСВЯЗЬ ЦЕННОСТНО-МОТИВАЦИОННОЙ СФЕРЫ И ПРАВОСОЗНАНИЯ У СТУДЕНТОВ

Курбатова Юлия Александровна,
Научный руководитель:
Евстафеева Евгения Александровна,
Челябинский государственный
университет, г. Челябинск

E-mail: kurbatova97@mail.ru

Аннотация. *В статье представлены результаты исследования, целью которого было выявить взаимосвязь ценностно-мотивационной сферы и правосознания у студентов. Выборка: 64 студента федерального государственного бюджетного образовательного учреждении высшего образования «Челябинский государственный университет». Методики исследования: «Диагностика мотивационной структуры личности» (В.Э. Мильмана); Ценностный опросник Ш. Шварца; Методика изучения обыденного правосознания Л.А. Ясюковой. Статистическая обработка результатов, проводимая с помощью коэффициента ранговой корреляции Спирмена, позволила выявить наличие статистически значимой корреляции.*

Abstract. *The article presents the results of a study aimed at identifying the relationship of value-motivational sphere and legal consciousness of students. The sample included 64 students of the Federal state budgetary educational institution of higher education "Chelyabinsk state University". In work was used the following research methods "Diagnostics of motivation structure of personality" (V.E. Milman); Values questionnaire S. Schwartz; Method of studying the everyday justice L.A. Yazykovoi. Statistical processing of the results carried out with the help of Spearman rank correlation coefficient revealed the presence of statistically significant correlation.*

Ключевые слова: *правосознание; ценностно-мотивационная сфера; студенческий возраст; обыденное правосознание; корреляция.*

Key words: *awareness, value-motivational sphere, student's age, the everyday consciousness, correlation.*

Одним из основных направлений изучения правосознания является исследование его взаимосвязи с индивидуальными психологическими особенностями его носителя, в частности с тревожностью, агрессивностью, адаптированностью, степенью авторитаризма, социальными представлениями. Однако, проблема взаимосвязи ценностно-мотивационной сферы и правосознания, является малоизученной.

Таким образом, проблема взаимосвязи ценностно-мотивационной сферы и правосознания, является актуальной.

Теоретически проблема взаимосвязи ценностно-мотивационной сферы и правосознания у студентов в отдельных аспектах разработана в трудах отечественных исследователей (Б.С. Братусь, Л.С. Выготский, Д.А. Леонтьев, А.Н. Леонтьев, Р.Х. Шакуров), зарубежных исследователей (М. Рокич, Ш. Шварц, В. Франкл и другие ученые), рассматривающих понятие ценностно-мотивационной сферы в психологии; в работах П. И. Новгородцева, И. А. Ильина, Н. Н. Фиолетова, В. А. Чефранова, Л. Куприянова, В. А. Суслова, Н. Л. Гранат, Д. Я. Ягофарова, А. В. Грошевой, В. А. Щегорцева, П. П. Баранова и других ученых, рассматривающих проблему правосознания в психологии; Б.Г. Ананьева, И.С. Кона, В.С. Мухиной, Л.М. Семенюк, А. Р. Ратинова и других ученых, рассматривающих проблему ценностно-мотивационной сферы и правосознания у студентов.

Ценностно-мотивационная сфера – целостное образование, которое развивается, изменяется и каждый элемент взаимно дополняет другой. Отечественные и зарубежные исследователи ценностно-мотивационную сферу представляют в своих трудах как устойчивое многокомпонентное личностное образование, выполняющее функции отражения личностных смыслов, значимых аспектов внешнего и внутреннего мира; обеспечения устойчивости, специфики и направленности восприятия, отношения и поведения личности в различных сферах жизнедеятельности.

Одна из основных методологических проблем изучения правосознания связана с отсутствием единого определения этого феномена. Единого определения правосознания в психологии не существует. В нашей работе мы будем опираться на определение, данное А. Р. Ратиновым, который под понятием правосознания понимает сферу сознания, умений, оценочных отношений к праву и практике его применения, ценностных ориентаций и правовых установок, регулирующих человеческое поведение.

В период ранней взрослости, на который, как правило, приходится время обучения в вузе, нормальным является достижение «зрелости», позволяющей обеспечивать целостность жизненного пути. Ценностно-мотивационная сфера в студенческом возрасте характеризуется: изменением жизненных целей в сторону их большей реалистичности; стремлением к активному самопознанию и познанию окружающих; стремлением к эмоциональной отдаче. Правосознание в студенческом возрасте активно развивается, но его уровень может быть разным, что определяется следующими факторами: уровнем самопознания и познания окружающих людей; степенью гражданской активности; уровнем социального развития личности. В отечественной науке А. Р. Ратиновым подчеркивалось, что ценностно-мотивационная сфера и правосознание в студенческом возрасте взаимосвязаны и проходят период своего активного развития.

Цель исследования: выявление взаимосвязи ценностно-мотивационной сферы и правосознания у студентов.

Объект: ценностно-мотивационная сфера и правосознание у студентов.

Предмет: взаимосвязь ценностно-мотивационной сферы и правосознания у студентов.

Гипотеза: существует взаимосвязь ценностно-мотивационной сферы и

правосознания у студентов.

База исследования: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Челябинский государственный университет».

Выборку составили 64 студента, которые обучаются в федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Челябинский государственный университет».

В качестве диагностического инструмента в работе использованы следующие методики:

а) «Диагностика мотивационной структуры личности» (В.Э. Мильмана);

б) ценностный опросник Ш. Шварца;

в) методика изучения обыденного правосознания (Л.А. Ясюковой).

Методы математической статистики: коэффициент ранговой корреляции Спирмена.

Результаты исследования по методике «Диагностика мотивационной структуры личности» (В.Э. Мильмана) свидетельствуют о том, что мотивация преобладающей части испытуемых связана со всей сферой жизнедеятельности. Большое количество баллов в группе набрано по шкале «Рабочая направленность». Наименьшее по шкале «Общественная полезность». То есть преобладающая часть испытуемых мотивирована на то, чтобы попытаться реализовать себя в разных сферах.

Результаты исследования по ценностному опроснику Ш. Шварца показали, что в сфере убеждений и идеалов преобладает ценность «Достижения», второе «Безопасность», третье – «Конформность». Среди личных приоритетов преобладает ценность «Самостоятельность», второе «Гедонизм», третье – «Достижения». Для многих испытуемых идеалом является достижение личного успеха. Данные испытуемые убеждены, что социальное одобрение является ценностью.

В результате исследования уровня правосознания по методике изучения обыденного правосознания Л.А. Ясюковой было выявлено, что преобладающая часть имеет средний уровень правосознания, то есть его основы заложены. Правовое сознание: характеризуется противоречивостью и неполноценностью; является не полностью сформированным.

Статистическая обработка результатов исследования позволила выявить, что существует:

- положительная корреляция на уровне значимости 0,05 ($0,01<\rho<0,05$) между функционированием правосознания в бытовой сфере и поддержанием жизнеобеспечения (r_s=0,256);

- положительная корреляция на уровне значимости 0,05 ($0,01<\rho<0,05$) между функционированием правосознания в бытовой сфере и ценностью традиций (r_s=0,328);

- положительная корреляция на уровне значимости 0,01 ($\rho<0,01$) между функционированием правосознания в деловой сфере и рабочей направленностью (r_s=0,431);

- положительная корреляция на уровне значимости 0,05 ($0,01<\rho<0,05$)

между функционированием правосознания в деловой сфере и ценностью достижения (r_s=0,278) (раздел «Нормативные идеалы»);

- отрицательная корреляция на уровне значимости 0,01 (ρ<0,01) между функционированием правосознания в деловой сфере и ценностью гедонизма (r_s= -0,347) (раздел «Нормативные идеалы»);
- положительная корреляция на уровне значимости 0,05 (0,01<ρ<0,05) между функционированием правосознания в деловой сфере и ценностью достижения (r_s=0,257) (раздел «Индивидуальные приоритеты»);
- отрицательная корреляция на уровне значимости 0,05 (0,01<ρ<0,05) между функционированием правосознания в деловой сфере и ценностью гедонизма (r_s= -0,274) (раздел «Индивидуальные приоритеты»)
- положительная корреляция на уровне значимости 0,05 (0,01<ρ<0,05) между функционированием правосознания в гражданской сфере и общественной полезностью (r_s=0,307);
- отрицательная корреляция на уровне значимости 0,05 (0,01<ρ<0,05) между функционированием правосознания в гражданской сфере и ценностью гедонизма (r_s= -0,264) (раздел «Нормативные идеалы»);
- отрицательная корреляция на уровне значимости 0,05 (0,01<ρ<0,05) между функционированием правосознания в гражданской сфере и ценностью гедонизма (r_s= -0,281) (раздел «Индивидуальные приоритеты»);
- положительная корреляция на уровне значимости 0,05 (0,01<ρ<0,05) между правовыми знаниями и общежитейской направленностью (r_s=0,251);
- положительная корреляция на уровне значимости 0,05 (0,01<ρ<0,05) между: правосознанием и рабочей направленностью (r_s=0,31);
- отрицательная корреляция на уровне значимости 0,01 (ρ<0,01) между: правосознанием и ценностью гедонизма (r_s= -0,339) (раздел «Нормативные идеалы»);
- положительная корреляция на уровне значимости 0,05 (0,01<ρ<0,05) между: правосознанием и ценностью традиции (r_s=0,257) (раздел «Нормативные идеалы»);
- отрицательная корреляция на уровне значимости 0,05 (0,01<ρ<0,05) между: правосознанием и ценностью гедонизма (r_s= -0,266) (раздел «Индивидуальные приоритеты»).

Таким образом, статистическая обработка результатов исследования правосознания и ценностно-мотивационной сферой, проводимая с помощью коэффициента ранговой корреляции Спирмена, позволила выявить наличие статистически значимой корреляции. Следовательно, обобщая результаты исследования, можно сказать, что гипотеза исследования о том, что существует взаимосвязь ценностно-мотивационной сферы и правосознания у студентов, подтвердилась.

Список использованной литературы:

1. Абрамова Г.С. Возрастная психология: учеб. пособие для студ. вузов / Г.С. Абрамова. – 4-е изд., стереотип. – М.: Издательский центр «Академия», 2009. – 672 с.
2. Асмолов А.Г. Психология личности / А.Г. Асмолов. – М.: Изд-во МГУ, 1990. – 367 с.
3. Ратинов А.Р. Структура и функции правового сознания / Правовая культура и вопросы правового воспитания. Под ред. А.Д. Бойкова, В.И. Каминской, А.Р. Ратинова, В.В. Степанова, А.С. Шляпочникова. – М.: Инфра-М, 2010. – С. 178-187.
4. Шакуров Р.Х. Психология смыслов: теория преодоления / Р.Х. Шакуров // Вопросы психологии. – 2013. – № 5 – С. 18-33.
5. Ясюкова Л.А. Правовое сознание в структуре ментальности россиян / Л.А. Ясюкова. – СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского университета, 2008. – 167 с.

УДК 159.9.072

ВОСПРИЯТИЕ РИСКОВ ЦИФРОВИЗАЦИИ: СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ИССЛЕДОВАНИЮ

Кыргыс Дамир Николаевич,
Сибирский государственный университет
путей сообщения, г. Новосибирск

E-mail: kyrgys.damir.96@mail.ru

Кашник Ольга Ильинична,
Сибирский государственный университет
путей сообщения, г. Новосибирск

E-mail: olgakashnik@rambler.ru

Аннотация. *В данной работе рассматриваются вопросы взаимосвязи влияния процессов внедрения новых технологий на восприятие риска как одного из факторов психологической безопасности личности. Актуальность обусловлена всесторонним внедрением цифровых технологий в профессиональную сферу, и отсутствием в методической литературе способа оценки восприятия риска и психологической безопасности.*

На основе научных трудов отечественных и зарубежных авторов, уточнены понятия, факторы, и сферы проявления социально-психологической безопасности. Существуют и различные подходы к трактовке риска в данной статье представлен взгляд на эту проблемы со стороны социальной психологии, а также апробация авторского подхода к измерению восприятия риска в разных возрастных группах.

По итогам сформулированы подходы к изучению риска, представлен авторский взгляд на исследование риска, согласно которому больший уровень восприятия риска значит меньший уровень представления о цифровизации и наоборот.

Abstract. *This paper discusses about the introduction of digital technologies and their relationship with risk perception like an agent of psychological safety characteristics. Nowadays comprehensive upgrade with digital technologies explain relevance of topic. As well as we didn't found the universal way for evaluation risk perception and psychological safety.*

This work based on scientific works of Russians and foreign researchers, especially psychological and sociological sources while clarifying the concept of psychological safety and its circumstances and evaluation. We found different ways for definition of the risk. There we show the view of social psychological way on this problem. And we try to research the experimental verification of the capabilities of the author's method for evaluation the level of appearance of risk between two groups of

different ages people.

Following the results, we can present author's way for researching the risk. According to this view the higher level of risk perception means a lower level of understanding about digitalization and vise versa.

Ключевые слова: *риск, информированность, опасность, психологическая безопасность.*

Key words: *risk, awareness, danger, psychological safety.*

Цифровизация как процесс ускоренными темпами входит в сферу жизни человека, которая, переформатирует привычные хозяйственные связи и существующий уклад жизни. И сегодня, все чаще можно услышать высказывание в сторону такого понятия как «цифровизация», построение «цифровой экономики». Расширение входа людей в инновационную сферу, попытки ускорение модернизации жизни людей, широкие финансовые и профессиональные изменения, от повседневных электронных денег до роботизации и замещением человека. Цифровизация не обошла стороной и образовательную сферу жизни, согласно опросам ВЦИОМ, большинство работодателей заинтересованы в специалистах с техническим образованием, той же тенденции подвергается старшее поколение, стремящееся отдавать детей на обучение в технические ВУЗы [2, 10]. В самих критериях подготовки тоже возникли изменения, в целях повышения качества подготовки специалиста в вузе. Требования современной жизни гораздо богаче и шире, разнообразнее и сложнее. Поэтому важно понять, какую роль в будущей профессии играют те или иные виды знаний, какое соотношение и соответствие психологическому состоянию обеспечат успех, а точнее, эффективность его профессиональной деятельности [8].

Как мы видим, зачастую научно-технический прогресс рассматривается как нечто положительное, однако скорость внедрения данных технологий обнажает целый ряд проблемных мест, которые нельзя не брать во внимание, все больше отягощается влияние технических средств на организм человека. Внедрение «прогресса» в жизнь человека сталкивает с проблемой, психологической безопасности, доверия к технике, сознание не готово принять безапелляционную безопасность и надежность технологий, не о скрытых психологических принуждениях [1, 3, 4].

Одним из наиболее важных направлений исследования в социальных науках, таких как социология и психология – исследование психологической защиты человека и социума, сохранения традиционных ценностей и норм общества. Анализ работ исследователей в этой области (В.Д. Аносов, И.А. Баева, Г.В. Грачев, О.И. Кашник и др.) позволил говорить о выделении в теории двух сфер, где себя проявляет понятие психологической безопасности: образовательная и профессиональная, и актуальности проблемы реализации психологической безопасности человека в условиях информационной среды. Также по ряду работ, посвященных информационной сфере жизни человека, сделан вывод о недостатке работ, исследования негативного воздействия высоких технологий, их опасности и риски, а также защищенности человека [2,

4].

Ранее нами прорабатывался ряд вопросов влияния высоких технологий на личность человека, в вопросе формирования профессионального выбора, изменения поведения виртуальных коммуникациях и на данный момент перешли к сфере восприятия высоких технологий людьми [6, 10].

Психологи установили, что уровень риска далеко не единственный фактор, влияющий на адекватность восприятие риска. Механизмы восприятия риска исследуются целым рядом наук, главным образом в психологии и в социальной психологии. Было установлено, что, во-первых, при восприятии люди склонны обладать более расплывчатым представлением о положительной стороне какого-либо явления, и напротив, по сравнению с положительными сторонами отрицательные представляются более важными, внушительными.

Также найдена серьезная обширность в трактовке и рассмотрении понятия социально-психологическая безопасность. На данном этапе наблюдается активное развитие исследований и научных школ, занимающихся разработками аспектов безопасности, анализом её факторов. Потребность в безопасности является одной из антропологических констант человеческого существования. Таким образом, безопасность – характеристика состояния человека, стабильности и устойчивости как социальной единицы [5].

Был выделен круг факторов, которые исследователи определили значительными и благоприятными для состояния безопасности. В тематике нашего исследования их можно разделить на две группы: внешние (объективные): условия профессиональной деятельности, технологические изменения (цифровизация) и организационно-управленческие (психологическая атмосфера в организации); личностные: личностная готовность к переменам, стажа работы на предприятии, лояльности сотрудника к организации, стрессоустойчивости [2].

Учитывая предполагаемую значительность уровня восприятия риска в логике нашего исследования, мы поставили в противовес риску, один из механизмов социального ослабления риска – уровень информированности о цифровизации [7, 9].

Механизм социального ослабления риска представляет собой взаимодействие информации о негативных сторонах явления с другими сторонами этого же явления, достаточно основательными для влияния на протекание психологических, социальных и культурных процессов [8].

Плюс ко всему восприятие риска сильно различается в зависимости от социальной и культурной среды. Но значение риска отражает реальную обеспокоенность людей. Выявление наличия какой-либо разницы в восприятии риска у разных групп, сформированных по какому-либо принципу могло бы позволить выявить некоторые ключевые моменты для разработки критериев их оценки [7].

Поэтому подходя к началу эмпирического исследования, мы предположили возможность выявления с помощью авторских методик уровеня восприятия риска и уровеня информированности о процессе цифровизации. И влияние этих уровней на результат удовлетворительного состояния социально-

психологической безопасности у респондентов. Целью исследования являлось получение информации об уровне информированности о цифровизации, главным образом о рисках, а также апробация авторских методик путем соотнесения их результатов и проверка их с помощью математической статистики, предполагая наличие у них разницы в возрасте.

В ходе пилотажного исследования было опрошено 89 сотрудников транспортной отрасли. От 18 до 50 лет. Средний возраст опрошенных составляет 36 лет. Данные о возрасте и поле испытуемых были указаны анонимно.

Путем апробации авторской анкеты на выявление уровня информированности о цифровизации, мы предложили испытуемым ознакомиться со знаковыми проявлениями процесса цифровизации, и оценить, личную информированность и включенность в данный процесс. Результат исследования представлен ниже.

Из таблицы 1 следует, что половина испытуемых (50 %) не понимают, о чём идет речь, когда слышат понятие «цифровая экономика» – для них это просто словосочетание, смысл которого им не известен. Некоторое представление о понятии имеют 40 % испытуемых, оставшиеся 10 % испытуемых, четко понимают смысл понятия «цифровая экономика».

Таблица 1

Распределение испытуемых по степени информированности о цифровой экономике в процентах

Уровень	«Цифровая экономика»	Националь. программа	Цифровая компания	Целесооб-разность	Риски	Готовность к принятию
низкая	50	60	29	23	12	19
средняя	40	35	31	63	69	57
высокая	10	5	40	14	19	24

Аналогичная ситуация, согласно таблице 1, сложилась в отношении информированности о национальной программе «Цифровая экономика Российской Федерации». Так, 60 % испытуемых не знали, что существует такая национальная программа, 35 % испытуемых что-то слышали о ней, но не вникали в суть ее содержания. Оставшиеся 5 % испытуемых понимают цель и содержание данной национальной программы.

Таким образом, можно констатировать, что информированность испытуемых о цифровой экономике и цифровизации весьма слаба.

Что касается оценки организации, в которой они трудятся, как цифровой компании, то большая часть испытуемых (40 %) считают, что их организация вполне может считаться цифровой компанией, треть испытуемых (31 %) затрудняются оценить организацию на предмет цифровизации и 29 % испытуемых полагают, что организация, в которой они трудятся, не является цифровой компанией. Полагаем, что данная оценка организации весьма субъективная и столь большое число затруднившихся с ответов обусловлено

низкой информированостью испытуемых о цифровой экономике и цифровизации.

Изучение отношения испытуемых к процессу цифровизации в организации показало следующее. Процесс цифровизации считают вполне целесообразным 14 % испытуемых, 63% испытуемых имеют неоднозначное мнение о целесообразности цифровизации, оставшиеся 23 % испытуемых считают, что цифровизация в организации нецелесообразна. Таким образом, столь низкий процент испытуемых, поддерживающих процесс цифровизации в организации также можно объяснить низкой информированностью о данном процессе.

Оценивая риски цифровизации в организации, 12 % испытуемых полагают, что риски минимальны и опасаться нечего; 69 % испытуемых полагают, что риски есть, но они вполне закономерны и преодолимы; 19 % испытуемых полагают, что цифровизация в организации – слишком рискованный процесс.

Далее подводя первичные итоги по исследованию уровня информированности по авторской анкете можно рассматривать общий результат разделив его на три уровня: низкий, средний и высокий. Результат представлен в таблице 2 ниже.

Таблица 2

Распределение испытуемых по уровням информированности о цифровой экономике в процентах между возрастными группами

Возраст	Уровень информированности		
	Низкий	Средний	Высокий
Младше 35	9	27	64
Старше 35	31	31	38

Результаты исследования, представленные на таблице 2 показали, что уровень информированности о цифровизации как процессе, у опрошенных младше 35 лет довольно высок. Они демонстрируют лучшую информированность в процессе перехода на новый тип взаимодействия, лучше в элементарных вопросах цифровизации, чем у участников старше 35 лет, на среднем и высоком уровне. Плохую информированность в цифровизации как процессе показали люди старше 35 лет.

Среди людей младше 35 лет 91% людей подтвердили свои знания о цифровизации как удовлетворительные, среди людей старше 35 – 69%.

Следующий результат получен путем апробации авторской анкеты выявления уровня восприятия риска цифровизации, где мы предложили испытуемым ознакомиться с популярными опасениями, касающимися цифровизации, высказывающихся многими исследователями, и оценить, как вероятность их возникновения в близлежащем будущем, так и поставить оценку степени опасности этих рисков для человека.

Таблица 3

Результат исследования по карте риска «Цифровая экономика»

Источник риска	Степень опасности для человека			Вероятность возникновения риска		
	Низкий	Средний	Высокий	Низкий	Средний	Высокий
Воздействие на общественное сознание	21	**68,5**	10,5	10,5	**63,1**	26,4
Возникновение сетевой войны	15,8	**47,3**	**36,9**	15,8	**52,6**	31,6
Несовершенства правовой базы, права человека в цифровой экономике	21	**68,5**	10,5	31,6	**52,6**	15,8
Злоупотребление технологиями использованием чужой информации	15,8	21	**63,2**	10,5	31,5	**58**
Угроза личным цифровым данным пользователя	15,6	**36**	**47,4**	10,5	**42,1**	**47,4**
Обеспечение доверия граждан к цифровой среде	26,3	**42,1**	31,6	10,5	**57,9**	31,6
Роста преступности	15,8	21	**63,2**	21	**47,5**	31,5
Настороженного отношения к новому со стороны людей	21,2	**57,8**	21	31,6	**57,9**	10,5
Нехватка кадров ИКТ-сферы	26	**36**	**31**	**36,8**	**31,6**	26,3
Сокращение общего по стране количества рабочих мест	15,8	26,3	**57,9**	5	**42**	**53**
Появление недобросовестных пользователей новых услуг	5,3	31,6	**63,1**	0	21	**79**
Цифровое мошенничество	5,2	26,3	**68,5**	10,5	15,8	**73,7**
Пиратство и распространение вредоносного контента	0	21	**79**	0	21	**79**

Из таблицы 3, видно, что риск усмотрели в ряде определенных случаев: как высокую вероятность возникновения таких опасностей, как появление недобросовестных пользователей новых услуг и пиратство и распространение вредоносного контента (79%), по этим же показателям опрошенные оценили и высокую степень опасности для человека (64% и 79% соответственно), и несколько ниже цифровое мошенничество. Следующим в списке высокой

вероятности возникновения стоит злоупотребление технологиями использованием чужой информации 58% где опасность для человека усмотрели немногим выше 63,2%. Далее среди значительных опасностей для человека выделилось сокращение общего по стране количества рабочих мест 57,9% не связанных или вытесняемых ввиду появления цифры в профессиональной деятельности.

Не восприняли в серьез участники вероятность возникновения в будущем нехватки кадров в ИКТ-сфере. Стоит отметить, что все участники не показали ни одного риска возникновения опасности как незначительного, все представленные в нашей карте риска положения были восприняты достаточно серьезно, на среднем уровне опасность для человека таких явлений как: воздействие на общественное сознание 68,5%, несовершенства правовой базы 68,5%, настороженного отношения к новому 57,8%.

Следует оговорить, что не все источники риска в таблице 3 набрали 100% выборов по выборке, ввиду затруднения единиц респондентов в принятии выбора, по оценке источника риска, в особенности это проявилось в оценке участниками риска нехватки кадров ИКТ-сферы, часть испытуемых предпочли не делать никакого выбора в оценке этого риска.

Далее если рассматривать результаты, полученные по карте риска в совокупности, то, несмотря на отсутствие нескольких выборов в оценке одного риска, мы, тем не менее, можем выделить три уровня восприятия риска: низкий, средний и высокий, по подавляющему числу выборки.

Процент уровня восприятия риска цифровизации у людей старше 35 лет на высоком уровне составил 50%, что говорит о том, что они не проявили энтузиазма в проведении программ цифровизации, высказывают о ней больше отрицательных сторон, чем положительных, выявлена значительная обеспокоенность нововведениями половины от числа людей старше 35 лет, а у людей младше 35 лет такой уровень показали 14%, то есть меньшая часть. Но опрошенных младше 35 лет довольно высок показатель среднего уровня восприятия риска 71%, что говорит об их готовности идти на некоторые компромиссы, но тем не менее выражен и настороженный взгляд к нововведениям, тогда как у людей старше 35 лет он на уровне 35%.

И практически не проявивших обеспокоенность цифровизацией среди обоих возрастов одинаковое количество 14% людей в той и в другой группе.

Далее, соотнося результат исследования информированности о процессе цифровизации с результатами, полученными по карте риска, мы выявили, что, чем больше информированность, исследованная по методике оценки информированности о цифровизации, тем меньше выражено опасение цифровизации, по методике «Карта риска», так же и наоборот, чем больше выражается опасение цифровизации, тем менее информированы респонденты о положительном влиянии цифровизации.

Для проверки достоверности соотнесения результатов двух методик, разделенных по уровням проявления признаков восприятия риска и информированности о цифровизации, была проведена математическая статистика. Выявлена статистически значимая положительная корреляционная

связь между оценкой восприятия рисков и уровнем информированности о цифровизации

В результате проведенного корреляционного анализа можно констатировать, что повышение значения уровня информированности о цифровизации ведет к меньшему уровню восприятия рисков цифровизации. Далее и по остальным факторам заметна обратная связь: чем меньше уровень информированность о «цифровой экономикой», тем больше выражается обеспокоенность фактом введения этой программы. Большая информированность в процессе цифровизации показывала и большее понимание целесообразности введения этого процесса, и меньшая вела к увеличению уровня восприятия рисков, т.е. обеспокоенности процессом.

Таким образом нами была установлена и эмпирически апробировано авторский взгляд на исследование восприятия риска, при его составлении было выявлены некоторые незначительные неточности, которые не сказались значительно на валидности и надежности полученных результатов. Теоретическая значимость исследования в возможности использования опыта в дальнейших изысканиях и поисках моделей поведения в условиях цифровизации, восприятия цифровизации и высоких технологий, а также дальнейших доработок авторских методик.

Практическая значимость работы в уточнении новых перспектив развития обучения, кадровых переподготовок в условиях цифровой экономики. Работа дополняет ряд предшествующих исследований, которые также выявили необходимость изменений в обучении:

- повышение мотивации;
- формирования новых или корректировка старых компетенций;
- психологическая помощь в формировании адекватных психологических защит к быстрым изменениям, протекающим в мире;
- психологическое поддержание в специалистах готовности к новому обучению и использованию высоких технологий, и техническое повышение доверия к новым технологиям.

По итогу важно подчеркнуть, что в исследовании был подтвержден ключевой для нас факт наличия зависимости между уровнем восприятия риска уровнем информированности. Этот факт позволяет нам утверждать, что уровень восприятия риска и уровень информированности о процессе цифровизации возможно рассматривать как факторы благоприятности состояния социально-психологической безопасности работников.

Список использованной литературы:

1. Аносов В.Д. Исходные посылки проблематики информационно-психологической безопасности / В.Д. Анасов, В.Е. Лепский // Проблемы информационно-психологической безопасности. – М.: Институт психологии РАН, 1996. – С. 7-11.

2. Баева И.А. Психологическая безопасность в образовании / И.А. Баева. - СПб.: Издательство «Союз», 2002.

3. Басилян А.А. Восприятие инноваций и инновационного климата россиянами // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. – 2013. – № 6 (118). – С. 127-138.

4. Грачев Г.В. Информационно-психологическая безопасность личности: состояние и возможности психологической защиты. – М.: Изд-во РАГС, 1998. – 125 с.

5. Кашник О.И., Брызгалина А.А. Социальная безопасность: теоретические аспекты // Образование и наука. 2013. № 3 (102). С. 98-110.

6. Кашник О.И., Кыргыс Д.Н. Формирование качеств молодежи в условиях высоких технологий. В сборнике: Результаты современных научных исследований и разработок. Сборник статей IV Международной научно-практической конференции: в 2 ч. – 2018. – С. 173-177.

7. Кашник О.И., Тимофеева Е.Г. Методические подходы к разработке мониторингов социальных рисков в организациях железнодорожного транспорта // Вестник Сибирского государственного университета путей сообщения. – 2009. – № 20. – С. 89-96.

8. Кашник О.И., Щеколдин В.Ю., Китаева Г.Г., Тимофеева Е.Г. Социальные риски: факторный анализ // Мир науки, культуры, образования. – 2012. – № 2 (33). – С. 496-502.

9. Кыргыс Д.Н., Кашник О.И. Особенности общения студентов в интернет-коммуникациях. Материалы 55-й Международной научной студенческой конференции МНСК-2017: Педагогика / Новосиб. гос. ун-т. – Новосибирск: ИПЦ НГУ, 2017. – С. 17-18.

10. Халина Н.В. Электронные деньги в России: восприятие населением современных способов платежей // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. − № 2. – 2013. – С. 122-129.

УДК 331

К ВОПРОСУ МОТИВАЦИИ И СТИМУЛИРОВАНИЯ ТРУДОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МОЛОДЫХ СПЕЦИАЛИСТОВ В ОРГАНИЗАЦИИ

Малоштан Анна Александровна,
Кох Марина Николаевна,
Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина, г. Краснодар

E-mail: anna.maloshtan.98@mail.ru

Аннотация. *В статье раскрывается сущность понятий «мотивация» и «стимулирование» на примере определений отечественных и зарубежных авторов. Рассматриваются инструменты повышения мотивации трудовых кадров на предприятии. Дается определение понятия «мотивация» в отечественных и зарубежных источниках. Показана роль руководителя в повышении уровня производительности труда и мотивации молодых специалистов. Предлагается модель поведения начальника в процессе взаимодействия со своими подчиненными.*

Abstract. *The article indicates the essence of incentives and tools to increase the motivation of the labor force in the enterprise. Reflects the opinion of experts on the concept of "motivation". The role of the manager in increasing the level of labor productivity and motivation of young specialists is shown. A model of the behavior of the boss in the process of interaction with his subordinates is proposed.*

Ключевые слова: *стимулирование, мотивация, молодые кадры, производительность труда, деловое общение.*

Key words: *stimulation, motivation, young personnel, labor productivity, business communication.*

На сегодняшний день человеческие ресурсы играют ключевую роль в формировании высокого уровня конкурентоспособности предприятия. Каждый руководитель стремится собрать такой кадровый состав работников, который будет отличаться не только наличием профессиональных навыков и знаний, но и мотивацией к выполнению своих трудовых обязанностей [1]. Вместе с этим все они желают получить именнотех молодых специалистов, которые обладают энергичностью, способны к новаторским и креативным решениям, не ограничены стереотипами, социально мобильны и нацелены на самосовершенствование ради продвижения по карьерной лестнице. Однако, даже обладание молодыми людьми вышеперечисленными положительными качествами, не гарантирует их продуктивный труд без соответствующей мотивации и стимулирования.

Целью данной статьи является изучение особенностей и инструментов стимулирования молодых сотрудников в организации. Определение значимости

авторитета руководителя в процессе мотивации.

Трудовая деятельность напрямую связана с такими понятиями, как профессиональная и трудовая мотивация. Для выполнения любой деятельности, человек должен быть правильно мотивирован или же данная деятельность не принесет желаемых результатов. Во многом качественном выполнение своих трудовых функций молодыми работниками зависит от профессионального самоопределения, которое у них сложилось за период обучения. Профессиональное самоопределение сопровождается построением собственного жизненного плана, состоянием внутренней готовности к реализации перспектив своего развития и становлением способности самостоятельно находить личностно значимые смыслы в конкретной профессиональной деятельности [2]. Поэтому для удержания на рабочих местах таких работников руководству необходимо отслеживать их желания и потребности в профессиональном росте, а также своевременно их стимулировать.

Большинство теорий трудовой мотивации принадлежат зарубежным исследователям. М.Х. Мескон мотивацию сотрудников организации понимает как «процесс побуждения себя и других к деятельности для достижения личных целей или целей организации» [2, с. 165]. Ф.У. Тейлор полностью отвергает психологические и социально-психологические факторы повышения трудовой активности работников. Его теорию называли теорией раннего «научного управления». Он рассматривал единственный стимул в трудовой деятельности – денежный, считая его самым естественным в мире [3, с. 86].

Мы придерживаемся мнения, что именно социально-психологические стимулы очень важны для молодых сотрудников организации.

Для выполнения любой деятельности, человек должен быть правильно мотивирован иначе, данная деятельность не принесет желаемых результатов. Во многом качественное выполнение своих трудовых функций молодыми работниками зависит от профессионального самоопределения, которое у них сложилось за период обучения. Профессиональное самоопределение сопровождается построением собственного жизненного плана, потребностью к реализации перспектив своего развития [4]. Поэтому для удержания на рабочих местах молодых работников, недавних выпускников вуза руководству учитывать их желания и потребности в профессиональном росте и своевременно стимулировать.

И.В. Берсенева и Т.С. Демченко представляют стимулы в форме совокупности или системы различного рода вознаграждений, которые помогают в создании благоприятного климата в конкурентной среде, где находятся все сотрудники компании [5]. Такие системы становятся эффективными только в том случае, если они учитывают следующие аспекты:

– имеющиеся навыки персонала;
– его способности;
– внутренние качества работников;
– уровень их мотивации;
– корпоративный климат и др.

В ином случае могут возникать конфликтные ситуации, когда сотрудник

уверен, что определенные поощрения несправедливы по отношению к конкретному лицу. На фоне этого, как правило, снижается уровень его производительности труда. Также из-за чувства несправедливости руководителю будет сложнее наладить отношения с работников, так как это заденет его эмоциональное состояние. Следовательно, вопросу формирования системы стимулирования необходимо уделять особое внимание. Для этого целесообразно разобрать основные категории инструментов, направленных на стимулирование человеческих ресурсов предприятия. Традиционно, рассматривают материальное и нематериальное стимулирование. Материальное вознаграждение повышает заинтересованность рабочих кадров в повышении производительности труда и эффективном выполнении своих обязанностей за счет финансовой составляющей. Многие готовы трудиться за дополнительную плату, бонусы к зарплате или оплачиваемый отпуск, в том числе это касается и молодых специалистов.

Однако денежного стимулирования зачастую не достаточно для поддержания стабильного темпа работы. Поэтому обратимся к нематериальным стимулам.

Нематериальное стимулирование имеет различные формы выражения. Мотивацию к качественной трудовой деятельностиу молодых специалистов можно сформировать за счет гибкого графика работы, наличия возможности повышения профессиональной квалификации,привлечением к участию в различных тренингах и курсах. Вместе с этим важное место занимает признание со стороны коллег. Так, банальная словесная похвала или публичное награждение за выполнение той или иной работы повысят уровень мотивации у молодого специалиста. Но признание со стороны коллег не сравнится с комплиментом руководителя [5].

Начальник подразделения или компании зачастую пользуется уважением у персонала и имеет высокий авторитет. Поэтому, на наш взгляд, его роль в повышении уровня мотивации молодых кадров является ведущей. В процессе делового общения еще не опытный и не адаптировавшийся к новой среде работник старается найти поддержку со стороны коллег. В этом случае, хорошему управленцу необходимо знать ряд правил, которые помогут повысить мотивацию и моральный дух новичков.

1. Акцентировать внимание необходимо, прежде всего, на внутренних качествах, а не на внешних. В таком случае рабочий будет понимать, что руководитель ценит его именно за профессионализм, что станет для него дополнительный стимулом к продуктивной работе.

2. При допущении персоналом ошибки на рабочем месте важно выявить причину такого следствия, а не переходить на повышенные тона. Найдя источник возникшей проблемы, следует объяснить и помочь разобраться в этом сотруднику. Таким образом, можно предположить, что он поймет свой недочет и впредь будет трудиться лучше.

3. Хороший управленец всегда должен быть готов поделиться имеющимся опытом или советом с молодыми работниками. В этом случае можно решить сразу два вопроса: снизить шанс допущения сотрудником ошибки на рабочем

месте и повысить свой авторитет в его глазах. Вместе с этим, он будет считать, что между вами складываются благоприятные отношения, следовательно, повысится его моральный настрой к продуктивному выполнению своих обязанностей. Психологические закономерности профессионального обучения персонала отражают особенности взаимодействия самого сотрудника, его личностных характеристик с внешними условиями [6]. Следовательно, руководителю рекомендуется индивидуально подходить к каждому своему подчиненному, в особенности это касается молодого персонала.

Таким образом, молодые специалисты, отличающиеся высокой энергичностью, стремлением к профессиональному росту и креативностью, всегда будут желанны для руководителей компаний. Однако для их удержания необходимо наладить систему стимулирования. В этом помогут как материальные стимулы, так и нематериальные. Ключевую роль здесь играет признание со стороны коллег, но, в особенности, со стороны начальника. Комплимент или персональная беседа, где руководитель поделиться с неопытным сотрудников имеющимися знаниями, по нашему мнению, очень положительно скажется не только на желании работника продуктивно трудиться, но и на сокращении его адаптационного периода. Поэтому, рекомендуется уделить таким способам мотивации молодых сотрудников дополнительное внимание в деятельности любого руководителя предприятия или компании.

Список использованной литературы:

1. Красноперов И.А., Стерхова С.А. Мотивация молодых специалистов // Актуальные тенденции социальных коммуникаций: история и современность. – 2018. – С. 36-40.

2. Мескон М.Х., Альберт М., Хедоури Ф. М. Основы менеджмента: «Дело». – 1994. – С. 253.

3. Розанова В.А. Психология управления. Учебное пособие, изд. 2-е перераб. и доп. / В.А. Розанова. – М.: ЗАО «Бизнес-школа». – 2000. – 384 с.

4. Кох М.Н. Профессиональное самоопределение как фактор конкурентоспособности выпускника вуза на рынке труда (на примере студентов факультета управления) / Профессиональное самоопределение молодежи инновационного региона: проблемы и перспективы. Сборник статей по материалам всероссийской научно-практической конференции. – Красноярск. – 2016. – С. 174-178.

5. Берсенева И.В., Демченко Т.С. Контроль системы стимулирования труда молодых специалистов // Новое поколение. – 2017. – № 14 (2). – С. 70-77.

6. Кох М.Н. Психологические закономерности профессионального обучения персонала в организации / Научное обеспечение агропромышленного комплекса. Сборник статей по материалам 71-й научно-практической конференции преподавателей по итогам НИР за 2015 год. – 2016. – С. 533-535.

УДК 159.9

ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ МОЛОДЫХ СЕМЕЙ В РОССИИ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

Романов Тимур Романович,
Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина, г. Краснодар

E-mail: krdromanov@mail.ru

Кох Марина Николаевна,
Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина, г. Краснодар

E-mail: koh_marina@mail.ru

Аннотация. *В статье рассматривается актуальность решения проблем семьи в современном обществе, дается понятие «молодая семья». Перечислены психологические и социальные проблемы молодой семьи в современных социально-экономических условиях. Показаны основные пути их решения, дан анализ актуальных социальных программ по защите молодой семьи в России.*

Abstract. *The article discusses the relevance of solving family problems in modern society, the concept of "young family". Psychological and social problems of a young family in modern socio-economic conditions are listed. The main ways of their decision are shown, the analysis of actual social programs on protection of a young family in Russia is given.*

Ключевые слова: *семья, молодая семья, психологические и социальные проблемы молодой семьи, социальная поддержка.*

Key words: *family, young family, psychological and social problems of young family, social support.*

На сегодняшний день семья по-прежнему остается социальным фактором, определяющим мощь общества государства, жизнестойкость нации. Являясь моделью конкретного исторического периода семья является важнейшим социальным институтом общества и отражает все происходящие в нем изменения: подъемы и спады развития, разного рода кризисы. Во все времена в особой поддержке нуждалась молодая семья. Социально-экономические реформы, произошедшие в современной России, отразились на материальном достатке россиян, изменили мотивационно-ценностную сферу сознания. Молодые люди сегодня ориентированы сегодня прежде всего на профессиональный рост, построение карьеры, зачастую, в ущерб создания семьи и рождения детей. Результатом социально-экономических преобразований стала затрудненная адаптация молодой семьи к новым экономическим условиям, и ее существенная трансформация как социальной группы.

Отсутствие необходимой социальной поддержки со стороны государства приведет к ухудшению демографической ситуации в стране, потере ценности семьи и брака в сознании современной молодежи, падению общей культуры и нравственности общества. Именно в семье происходит первичная социализация личности, овладение социальными ролями, необходимыми для адаптации в обществе.

Семья – это социальная группа, основанная на кровном родстве и на браке, связанная с бытом и взаимной ответственностью [1].

С юридической точки зрения семья – это группа лиц, имеющая между собой предусмотренные законом права и обязанности. Отношения между членами семьи регулируются нормами семейного права, они называются семейно-правовые и базируются на конституционных нормах.

Современная молодежь отходит от традиционной модели брака, внебрачные сожительства становятся в обществе социальной нормой. По данным статистики только около 8,4% молодых людей относятся отрицательно к незарегистрированному браку. Существует бытийное мнение что гражданский брак позволяет проверить прочность отношений к друг другу. На основе чего, по мнению молодых людей, в дальнейшем есть смысл создания счастливую, крепкую, стабильную семью с рождением детей и с обязательной регистрацией брака. Но, как констатируют данные статистики, совместное проживание не всегда приводит к созданию крепких семей. Что является важнейшей социальной проблемой [2].

Социальная работа с семьей – неотъемлемая составная часть семейной политики государства, выступает в виде системы различных по форме и содержанию видов социальной помощи, направленной на защиту прав и свобод каждого из ее членов.

В категории семей, нуждающихся в особой помощи, на первое место выдвигается молодая семья.

В разделе Закона «Основные направления государственной молодежной политики в РФ», опубликованном в «Российской газете» Российская газета от 3.07.1993 дано определение «молодой семьи»: «Молодая семья - это семья в первые три года после заключения брака (в случае рождения детей - без ограничения продолжительности брака) при условии, что ни один из супругов не достиг 30-летнего возраста».

Специалисты утверждают, что в России самая глобальная проблема молодой семьи заключается в следующем.

1. Нет должного финансового и материального уровня для молодых семей. В настоящее время прибыль новой семьи в 2 раза меньше чем в среднем по государству.

2. Проблемы социальной сферы, включающие в себя высокую как финансовую, так и материальную потребность. А это связано с тем, что просто необходимо организовать семейный быт, купить свой собственный жилой кусочек площади и прочее.

3. Время приобретения образования и рабочего места.

4. Психологическая приспособленность молодой семьи. Около 18% семей

имеют потребность в оказании им психологических услуг [3].

Выделяют 2 главных варианта семейных проблем: социально-экономический и социально-психологический [4]. Психологическая проблема заключается в сложности адаптации молодоженов к ситуации семейной, совместной жизни. Бессознательно, они стремятся определиться с тем видом взаимоотношений, который подойдет обоим. Этот нелегкий путь связан с личностными изменениями каждого, формирования новых качеств, свойств личности [5].

К наиболее существенным социальным проблемам относят:

1. Проблемы с жильем. На все сто процентов можно утверждать, что эта проблема является одной из самых значимых для молодой семьи.

2. Проблемы, связанные с бытом и деньгами. Для решения этой проблемы на помощь могут прийти родители молодоженов. Их многолетний опыт поможет направить молодую семью в нужное русло [6].

3. Сложности трудоустройства, отсутствие возможности найти работу по специальности в связи с отсутствием профессионального опыта.

Подробнее рассмотрим данную проблему. Отсутствие работы делает невозможным содержать семью самостоятельно. Низкий доход семьи позволяет молодым людям удовлетворить только самые необходимые потребности.

Часто молодые люди, только что создавшие новую ячейку общества, испытывают так называемый «шок от реальности» - их идеальные представления о будущей трудовой деятельности не соотносятся с реальной обстановкой. Поэтому необходимы специальные адаптационные молодежные программы, которые помогут молодым сотрудникам адекватно адаптироваться к существующему в социально-трудовой сфере положению вещей.

Так, большинство членов молодых семей являются студентами, поэтому конкурентоспособность их личности будет расти по мере осознания ими социальной значимости своей профессии, становления профессионального самосознания и профессионального самоопределения личности – в том числе, в ходе производственной практики в ВУЗах с активным включением студента в рабочий процесс [7].

4. Проблемы, связанные со здоровьем молодых людей. Для здорового потомства просто необходимо хорошее репродуктивное здоровье [9].

В целом, на сегодняшний день в России действует достаточно много государственных программ, главной целью которых является материальная помощь молодым семьям, которая носит чаще всего, адресный характер.

Отметим тот факт, что после Указа Президента РФ от 14 мая 1996 г. №712 «Об основных направлениях государственной семейной политики» впервые в Российской Федерации государственная семейная политика получила государственный статус и официальное определение.

В настоящее время государство ведет активную политику в области социальной защиты молодых семей, в основном связанных с жилищными вопросами [10]. Существуют программы федерального уровня, направленные на стабилизацию социальных вопросов у молодых семей. К таким программам можно отнести:

1. Федеральная и региональная программа «Молодая семья - программа 2010 года, государственная поддержка в виде 30% субсидии при покупке квартиры семьей.

2. «Жилище» - федеральная программа, формирующая рынок комфортного жилья эконом-класса, реализующая национальный проект «Доступное и комфортное жилье – гражданам РФ». В рамках этой программы реализуется подпрограмма «Обеспечение жильем молодых семей», которая позволяет семейным парам получить льготы на приобретение квартиры, строительство дома, погашение жилищного кредита; субсидия составляет от 30% до 35%.

3. «Губернаторская программа». Например, в Новосибирске с 2011 года действует губернаторская программа «Молодая семья». Она позволяет покупать жилье в новостройках по льготной цене. Субсидия от области составляет 30-35% от стоимости квартиры [11].В конце 2015 года Госдумой принят ФЗ №388. В результате концептуально изменен подход к предоставлению социальной помощи. В скором времени при назначении пособий и льгот регионам придется детально анализировать каждую семью: принципы адресности и нуждаемости стали главным основанием для помощи. Единой суммы адресной помощи в 2019 году не существует. Ее назначает комиссия, состоящая из сотрудников социальной службы, которая принимает и выносит решение в стенах муниципалитета [8].

В настоящее время все чаще говорят о кризисе института семьи. По данным современной статистики в РФ разводом заканчивается каждый второй брак. Стали нормой добрачные сексуальные отношения и лояльное отношение к абортам. Меняется возраст вступления в брак, т.к. молодежь старается, прежде всего, уделять время карьере, а затем уже рождению детей. Женщины работают наравне с мужчинами, и тоже являются кормильцами семьи. В связи с увеличение продолжительности жизни населения растет массовая доля пожилых людей, которые также вступают в повторные браки, причем чаще, чем молодые люди в возрасте 18-19 лет [12].

По статистике, доходы молодых семей ниже в 1,5 раза, чем доходы семейств, состоящих из людей среднего возраста – почти 70% людей до 30 лет живут за официальной чертой бедности. Материальные заботы не улучшают семейных отношений, и далеко не все молодые люди соглашаются поддерживать брак «… в богатстве и бедности…». Финансовые сложности перерастают в проблему другого уровня: большинство семей имеет одного ребенка, а желание завести второго сковывается боязнью невозможности финансово обеспечить. С другой стороны, многие современные люди имеют завышенные финансовые притязания, сформированные рекламой и средствами массовой информации связанные с определенным образом жизни, потребительскими стандартами [9].

Анализ проблем молодой семьи и путей их решения позволяет сделать вывод о том, что в данное направление должно стать одним из главных в социальной политики государства. Поскольку в семье происходит первичная социализация личности, овладение социальными ролями, необходимыми для адаптации в обществе. Мир и благополучие родительского дома накладывает отпечаток на формирование мировоззрения и характера детей, на их будущее.

Родительский дом является моделью для создания собственной семьи этих детей в будущем.

Однако огромный потенциал в создании семейного благополучия находится в руках самих молодых людей, многие проблемы они должны решить самостоятельно, используя традиционные методы, испытанные поколениями: взаимное уважение, поиск компромиссов, доверие друг к другу и терпимость.

Список используемой литературы:

1. Бурдина Г.С. Новая модель работы с семьей // Социальная работа. – 2018. – № 4. – С. 44-45.

2. Карпухин О.И. Молодежь России: особенности социализации и самоопределения // Социологические исследования. – 2018. – 125 с.

3. Западнова Н.Л. Качество жизни – основа социального благополучия семьи // Социальная работа. – 2018. – № 5. – С. 3-8.

4. Гатвинский А. Семейная политика: принцип адресности // Человеческие ресурсы. – 2017. – № 1. – С. 35-40.

5. Колесникова И.В. Социальная поддержка многодетных семей в Саратовской области // Социальная работа. – 2018. – № 4. – С. 15-16.

6. Орловская область на пути к крепкой семье. Сайт «Крепкая семья – единая Россия» [Электронный ресурс]. – URL: http://ks-er.ru/orlovskaya-oblast-na-puti-k-krepkoj-seme/ (дата обращения: 12.05.2018)

7. Кох М.Н. Профессиональное самоопределение как фактор конкурентоспособности выпускника вуза на рынке труда (на примере студентов факультета управления // Профессиональное самоопределение молодежи инновационного региона: проблемы и перспективы сборник статей по материалам всероссийской научно-практической конференции. –Красноярск. Общество с ограниченной ответственностью «Научно-инновационный центр», 2016. – С. 174-178.

8. Берестнева Н.А., Кох М.Н. Конкурентоспособность персонала на предприятии / Научное обеспечение агропромышленного комплекса. Сборник статей по материалам X Всероссийской конференции молодых ученых, посвященной 120-летию И. С. Косенко. Отв. за вып. А.Г. Кощаев. – 2017. – С. 1395-1396.

9. Крепкая семья. Единая Россия (официальный сайт партии) [Электронный ресурс]. – URL: http://er.ru/projects/krepkaya-semya/ (дата доступа: 12.05.2018)

10. Палькина Л.Ф. Помощь семьям, находящимся в трудной жизненной ситуации // Социальная работа. – 2012. – № 6. – С. 14-15.

11. Западнова Н.Л. Качество жизни – основа социального благополучия семьи // Социальная работа. – 2018. – № 5. – С. 3-8.

12. Колесникова И.В. Социальная поддержка многодетных семей в Саратовской области // Социальная работа. – 2018. – № 4. – С. 15-16.

УДК 159:91

ОСОБЕННОСТИ ЭМОЦИОНАЛЬНОЙ СФЕРЫ ДЕТЕЙ, ПЕРЕЖИВАЮЩИХ СИТУАЦИЮ СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ НАПРЯЖЕННОСТИ

Фарсян Карина Арменаковна,
Донецкий педагогический
институт, г. Донецк

E-mail: farsyan2012@yandex.ru

Ковальчишина Светлана Владимировна,
Донбасская аграрная
академия, г. Макеевка

E-mail: lanessa88@mail.ru

Аннотация. *В статье рассматривается проблема влияния социально-политической напряженности на Донбассе на эмоциональное состояние детей, приведены результаты пилотажного исследования особенностей эмоциональной сферы детей в условиях социально-политической напряженности на Донбассе.*

Abstract. *The article deals with the problem of the influence of socio-political tension in the Donbass on the emotional state of children, presents the results of a pilot study of the characteristics of the emotional sphere of children in the context of socio-political tension in the Donbas.*

Ключевые слова: *эмоциональная сфера детей, социально-политическая напряженность, эмоциональная напряженность, стресс, кризисное состояние.*

Key words: *emotional sphere of children, social and political tension, emotional tension, stress, crisis.*

Современный мир полон противоречий, подвержен всяческим трансформациям, характеризуется наличием разного уровня конфликтов, которые могут оказывать негативное влияние на эмоциональную сферу человека, особенно в детском возрасте. Напряженная, неустойчивая социально-политическая, экономическая и экологическая обстановка, сложившаяся на Донбассе в последние пять лет, обуславливает рост различных отклонений в личностном развитии и поведении детей. В настоящее время под воздействием различных негативных факторов в условиях изменений общественных формаций, дети и подростки как никогда подвержены стрессам и психологическому напряжению. Особая роль в этом принадлежит социальным и политическим конфликтам, которые создают определенное конфликтогенное поле, непосредственно влияющее на эмоциональную сферу детей и подростков. В данном случае речь идет об индивидуально выраженном психологическом

состоянии, которое возникает на основе каких-то личных переживаний, под воздействием конкретных раздражителей. Среди них, как показывает практика, особую тревогу вызывают не только прогрессирующая отчужденность, повышенная тревожность, духовная опустошенность детей, но и их цинизм, жестокость, агрессивность [1].

Например, Ольга Осокина, предоставила данные анализа распространенности психических расстройств среди детей и подростков. В структуре детской заболеваемости Донецкой области в 2017 году продолжали преобладать нарушения психологического развития, поведения и эмоций с началом в детском возрасте (137,4 на 10 тыс. населения), умственная отсталость (93,3), органические расстройства (16,6). При этом в полтора раза вырос удельный вес невротических, ассоциированных со стрессом расстройств и ПТСР (12,7 на 10 тыс. населения). Минимально представлены расстройства шизофренического спектра (0,7 на 10 тыс.) [2].

Вопросы эмоциональной напряженности детей в условиях социально-политической нестабильности нашли отражение в работах многих авторов (Дж. Боулби, И.В. Дубровина, В.В. Ковалев, Й. Лангмейр, А. Маслоу, Е.М. Мастюкова, 3. Матейчик, В.С. Мухина, А. Фрейд, Э. Фурман, А.М.Прихожан, Н.Н. Толстых, М. Раттер и др.). Однако, на данный момент научных трудов, изучающих эмоциональное состояние детей на Донбассе недостаточно, что и обусловило актуальность нашего исследования.

В нашем исследовании мы выдвинули следующее предположение, что сложившаяся ситуация на Донбассе может усугубить возрастные изменения в психике детей, что может выразиться в негативных изменениях эмоциональной сферы.

Целью работы является изучение особенностей эмоциональной сферы детей в условиях социально-политической напряженности на Донбассе. Для достижения поставленной цели нами были поставлены следующие задачи: теоретический анализ литературных источников по исследуемой проблеме, факторный анализ ситуации социально-политической напряженности на Донбассе, влияющей на эмоциональное развития детей, исследование особенностей эмоционального развития детей в условиях социально-политической напряженности, подведение итогов и заключения полученным результатам.

Привлекает внимание в аспекте проблематики нашего исследования тот факт, что продолжающаяся актуальность конфликта может способствовать снижению адаптивной тревоги (характерна при стрессовом состоянии) и вызывать привыкание к стрессу, таким образом преуменьшая объективную опасность конфликта и не вызывая уже негативных изменений в эмоциональной сфере детей. Военный конфликт носит многоуровневый характер и обусловлен большим количеством разноплановых проблем и противоречий, что, соответственно, затрудняет процесс его разрешения и полноценного восприятия в сознании детей. Данная позиция, как известно, может способствовать как повышению комплекса стрессовых эмоциональных реакций, так и наоборот снижать их, в связи с трудностью осознания масштабов угрозы. Военный

конфликт имеет тенденцию к «затяжному» характеру, создает угрозу применения оружия массового уничтожения с непредсказуемыми политическими, социально-экономическими и экологическими последствиями, что в свою очередь, может не создавать напряжения и не вызывать повышения стрессовых эмоциональных у детей в силу их неинформированности и эмоциональной невключенности. Последствиями военного конфликта на Донбассе являются многочисленные человеческие жертвы, существенные прямые и косвенные потери, трансформация системы расселения и национальной структуры региона, которые существенно влияют на эмоциональное состояние детей, вызывая крайне тяжелые психологические последствия. Таким образом, проведенный анализ породил несколько гипотез, подлежащих экспериментальной проверке.

Методическую базу нашего исследования составил комплекс диагностических методик: проективная методика «Кактус» М.А.Панфиловой, цветовой тест М. Люшера, методика «Шкала тревожности» Кондаш О. [3, 4].

Выборка исследования составила 60 человек в возрасте 7-11 лет: первая группа – 30 детей из г. Донецк (Ворошиловский р-н) – относительно спокойный район и вторая группа – 30 детей из г. Торецк Донецкой области – район, находящийся близко к очагу конфликта.

Анализ результатов по методике «Кактус» (М.А. Панфилова) показал, что в двух группах у большинства детей выявлен повышенный уровень тревожности, хотя статистически значимых различий по исследуемым позициям не выявлено (табл. 1).

Таблица 1

Анализ результатов диагностики по методике «Кактус»
Панфилова М.А. в двух исследуемых группах

Группа детей	Вид данных	Агрессия	Импульсив-ность	Стремление к лидерству	Зависимость не-уверенность	Демонстра-тивность открытость	Скрытность осторожность	Оптимизм	Тревога	Женственность
Первая группа (г. Донецк)	Кол-во	6	12	7	6	2	9	5	16	8
	%	20	40	23,3	20	6,6	30	16,6	53,3	26,6
Вторая группа (г. Торецк)	Кол-во	8	10	5	8	5	11	4	18	7
	%	26,6	33,3	16,6	26,6	16,6	36,6	13,3	60	23,3

В первой группе уровень тревожности повышен у 53,3 % опрошенных детей. В их рисунках были проявлены также такие черты как импульсивность (40%), скрытность и осторожность (30%). В меньшей степени выражены –

женственность (26,6%), агрессия (20%), оптимизм (16,6%), стремление к лидерству (23,3%), зависимость и неуверенность (20%). Демонстративность в исследуемой группе выражена в наименьшей степени 6,6 %.

Во второй группе уровень тревоги прослеживается в рисунках 60% детей, что несколько превышает этот показатель в первой группе, хотя статистически значимых различий не выявлено. Так же заметны отличия в количественных показателях по таким чертам как зависимость, неуверенность (26,6%), стремление к лидерству (16,6%), агрессивность (26,6 %) и скрытность (36,6%). Результаты второй группы могут свидетельствовать наличии более напряженной обстановки в г. Торецк, чем в г. Донецк.

Согласно данных, полученных при прохождении цветового теста М. Люшера (табл. 2), установлено, что во второй группе в отличие от первой имеются дети, находящиеся в кризисном состоянии.

Таблица 2

Анализ результатов диагностики по цветовому тесту М. Люшера в двух группах

Диагностируемое эмоциональное состояние	Первая группа (г. Донецк)		Вторая группа (г. Торецк)	
	кол-во чел	%	кол-во чел	%
благоприятное	5	16,4	2	6,7
удовлетворительное	19	63,3	17	56,6
неудовлетворительное	6	20	9	30
ребенок в кризисном состоянии	0	0	3	10*

Примечание: статистически значимое различие по φ-критерию Фишера (на уровне значимости 0,05)

В первой группе благоприятное эмоциональное состояние диагностировано лишь у 16,4% исследуемых, более половины детей (63,3%) находятся в удовлетворительном эмоциональном состоянии, а часть (20 %) – в неудовлетворительном. Детей, находящихся в кризисном состоянии не выявлено. Анализируя результаты, полученные во второй группе, можно отметить, что лишь небольшое количество респондентов (6,7%) имеют благоприятное эмоциональное состояние, большинство детей (56,6%) находятся в удовлетворительном эмоциональном состоянии, треть детей (30%) – в неудовлетворительном эмоциональном состоянии и 10% находятся в кризисном эмоциональном состоянии.

Подобные результаты показывают, что во второй группе (г. Торецк) эмоциональное состояние детей несколько хуже, чем в первой (г. Донецк), о чем свидетельствуют статистически значимые различия, которые получены по

параметру «кризисное состояние» (по φ-критерию Фишера на уровне значимости 0,05).

Изучая уровень тревожности детей двух групп (методика «Шкала тревожности» Кондаш О.) нами установлено, что во второй группе он несколько повышен, чем в первой (табл. 3).

Таблица 3

Анализ результатов по методике «Шкала тревожности» Кондаш О. в двух группах

Уровень тревожности	Первая группа (г. Донецк)		Вторая группа (г. Торецк)	
	Количество выборов	в %	Количество выборов	в %
нормальный	21	70	15	46,6*
несколько повышенный	6	20	9	23,3
высокий	2	6,7	7	23,3*
очень высокий	0	0	0	0
«чрезмерное спокойствие»	1	3,3	3	10*

Примечание: статистически значимое различие по φ-критерию Фишера (на уровне значимости 0,05)

Из таблицы 3 мы видим, что в первой группе (г. Донецк) у большинства детей (70%) преобладает нормальный уровень тревожности, у 20 % респондентов данной группы уровень тревожности «несколько повышен» и лишь небольшое количество детей (6,7%) имеет высокий уровень тревожности. Вторая группа детей (г. Торецк) показала результаты несколько отличные от первой группы (г. Донецк). Так нормальный уровень тревожности выявлен у 46,6% детей, а высокий и несколько повышенный – у 23,3% респондентов, также в этой группе были выявлены дети с «чрезмерным спокойствием» (10%), что указывает на их нестабильное эмоциональное состояние. По трем показателям методики: «нормальный уровень тревожности», «высокий уровень тревожности», «повышенный уровень тревожности» получены статистически значимые различия (по φ-критерию Фишера на уровне значимости 0,05), что может говорить о большей степени влияния неблагоприятной обстановки в г. Торецк на эмоциональную сферу детей.

Таким образом, на основании вышеизложенного можно констатировать, что социально-политическая ситуация на Донбассе негативно отражается на эмоциональной сфере детей. При этом уровень негативного влияния может быть связан с территорией проживания и близостью к очагу конфликта.

Перспективой дальнейшего изучения данной темы может быть выявление степени влияния неблагоприятных факторов конфликта в Донбасском регионе на эмоциональную сферу подростков и сравнение полученных результатов с

данными детей более младшего возраста для выработки психологических рекомендаций по нормализации их психологического состояния.

Список использованной литературы:

1. Лит Аннет. Детям во время войны необходима психологическая помощь // Segodnya [Электронный ресурс] – Режим доступа: :https:// www.segodnya.ua/regions/donetsk/psihologicheskaya-pomoshch-detyam-vo-vremya-voyny-neobhodima-ekspert-yunisef-677908.html (дата обращения: 23.03.2019)
2. Осокина О. Дети Донбасса в условиях войны // Racurs.ua [Электронный ресурс]. – Режим доступа :https://racurs.ua/2180-psihicheskoe-zdorove-podrostkov-donbassa-v-usloviyah-voyny.html (дата обращения: 15.04.2018)
3. Орехова О.А. Диагностика эмоционального состояния ребёнка / О.А. Орехова. – СПб., «Речь», 2004. – 112 с.
4. Истратова О.Н. Психодиагностика. Коллекция лучших тестов / О.Н. Истратова, Т.В. Эксакусто. – Ростов н/Д.: Феникс, 2006. – 375 с.

ПСИХОЛОГИЯ ЧЕЛОВЕКА И ОБЩЕСТВА

Международный научный журнал

Выпуск № 7 / 2019

Подписано в печать 15.07.2019

Рабочая группа по выпуску журнала

Ответственный редактор: Морозова И.С.
Редактор: Гараничева О.Е.
Верстка: Мищенко П.А.

Издано при поддержке
ГОУ ВПО "Донбасская
аграрная академия"

ГОУ ВПО "Донбасская аграрная академия"
приглашает к сотрудничеству студентов, магистрантов,
аспирантов, докторантов, а также других лиц,
занимающихся научными исследованиями,
опубликовать рукописи в электронном журнале
«Психология человека и общества».

Контакты:

E-mail: donagra@yandex.ua
Сайт: http://donagra.ru

